

• 200 МИФОВ О СТАЛИНЕ •

Арсен Мартиросян

СТАЛИН И ДОСТИЖЕНИЯ СССР

200 мифов о Сталине

Арсен Мартиросян

Сталин и достижения СССР

«ВЕЧЕ»

2007

Мартиросян А. Б.

Сталин и достижения СССР / А. Б. Мартиросян — «ВЕЧЕ»,
2007 — (200 мифов о Сталине)

«Демократических» мифов о политике И. В. Сталина в области экономики огромное количество. Между тем за всю историю России Сталин был и остается единственным величайшим экономистом – как теоретиком, так и практиком. Он принял страну в руинах, а оставил величайшую державу с развитыми народным хозяйством, наукой и культурой, с мощными вооруженными силами, колоссальным авторитетом в мире. Многие из экономических новаций Сталина действуют и поныне, причем не только в России, но и за рубежом. К примеру, «экономическое чудо» Японии – это едва ли не стопроцентный плагиат сталинской экономической политики. «Сталин и достижения СССР» – четвертая книга уникального пятитомного проекта А. Б. Мартиросяна «200 мифов о Сталине». Она рассказывает о мифотворчестве «демократов» по поводу народно-хозяйственных достижений СССР в сталинскую эпоху и представляет собой попытку автора разобраться в реальном положении дел.

ББК 63.3(2)62

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

35

А. Б. Мартиросян

Сталин и достижения СССР

© Мартиросян А. Б., 2007

© ООО «Издательский дом «Вече», 2007

От автора

Настоящий пятитомный проект посвящен, как мы уже говорили в первой книге, анализу и развенчиванию наиболее ходовых мифов антисталинианы. Данная, четвертая по счету, книга рассказывает о мифотворчестве «демократов» по поводу народно-хозяйственных достижений СССР в сталинскую эпоху и представляет собой попытку автора разобраться в реальном положении дел.

Мифов о политике Сталина в области экономики огромное количество, и практически для каждого из них характерна крайняя степень злобной клеветы. Оно и не удивительно. Любой, кто явно не от великого ума пытается нападать на «мертвого льва», тем более в области экономики, руководствуется прежде всего одной из самых низких страстей человеческой натуры – завистью пигмеев, не способных даже к элементарному созиданию. Выдающийся английский мыслитель Фрэнсис Бэкон отмечал: **«Вообще же добавим, что зависть из всех страстей самая упорная и неугомонная. Для других страстей есть час и время; о зависти же недаром сказано – “Invidia festos dies non agit”¹ <...> Зависть также есть гнуснейшая из страстей – недаром является она главной принадлежностью дьявола...»**

Зависть пигмеев в данном случае имеет очень простое, но вполне адекватное историческим фактам объяснение. За всю историю России, а в XX веке особенно, Сталин был и остается единственным величайшим экономистом, то есть подлинным хозяйственником, который принял страну в дымящихся руинах, а оставил могущественную державу с развитой экономикой, наукой, культурой, мощнейшими вооруженными силами, колоссальнейшим авторитетом в мире. Образно говоря, принял с сохой, а оставил с атомной бомбой и в прямом смысле на пороге прорыва в космос. Многие из экономических достижений Сталина действуют и поныне. И не только в России, но и за рубежом. К примеру, «экономическое чудо» Японии – это едва ли не стопроцентный плагиат сталинской экономической политики. Особенно это относится к кадровой и научно-технической политике. И надо отдать должное японцам – они не скрывают корень своего успеха.

Многим ли, к примеру, известно, что подлинным автором такого ныне столь распространенного финансового инструмента модернизации и технического переоснащения любого производства при нехватке денежных средств, как лизинг, является Сталин? Именно он применил его впервые, причем именно там, где лизинг более всего актуален, – в сельском хозяйстве! А как великолепно Сталин проводил финансовую реформу! Ведь и через 60 лет читать материалы этой реформы одно удовольствие, потому как воочию встречаешься с невероятной глубиной мысли, беспрецедентной, ювелирной точностью любого действия в рамках реформы, заботой о простом человеке и его нуждах.

Разве можно это сравнить с тем, что происходило в постсталинские времена и тем более происходит сейчас? Ну, а многие ли знают о том, что даже в середине 1960-х гг. ряд предприятий советской экономики строились в соответствии с постановлениями, подписанными еще Сталиным? Это был гений созидания, умевший смотреть далеко вперед. Именно потому его

¹ Зависть праздников не соблюдает. – *Ред.*

крайне злобно ненавидят. Причем его достижения в сфере экономики – особенно. И именно потому у антисталинских мифов на экономические темы есть одна специфическая черта. Это именно тот пласт антисталинианы, в котором любой отдельно взятый миф завязан на один и тот же корень, что позволяет мифотворцам без особого труда лгать по любому экономическому вопросу, не слишком заботясь об обосновании своей лжи.

А для любого исследователя эта специфическая черта одновременно и облегчение, и колоссальное затруднение. Облегчение потому, что один корень проблемы, естественно, легче исследовать. Колоссальное же затруднение состоит в том, что при попытке рассмотрения отдельно взятого мифа любой исследователь автоматически сталкивается с необходимостью каждый раз повторять одну и ту же исходную позицию. То есть по несколько раз «служить одну и ту же обедню». И всегда есть колоссальный риск увязнуть в топком болоте одних и тех же объяснений. Вне всякого сомнения, что такой далеко не литературный прием, многократно повторенный в одной книге, может автоматически оттолкнуть читателей.

В связи с этим и во избежание подобной реакции читателей автор пошел по пути комплектования мифов в крупные блоки, чтобы затем их рассматривать комплексно, ибо зачастую одно очень тесно связано с другим. Причем блоки также расположены таким образом, чтобы не говорить дважды об одном и том же.

Естественно, что далеко не все из мифов на экономические темы стали объектом аналитического исследования на страницах настоящей книги. Это невозможно по двум причинам. С одной стороны, по техническим причинам – никаких объемов книги не хватит, ведь подробный анализ каждого из этих мифов грозит превратиться в докторскую диссертацию. С другой стороны, некоторые из них целесообразнее рассматривать в иных ракурсах, при анализе других мифов, в чем читатели легко убедятся, когда прочтут пятую, завершающую, книгу пятитомника.

Здесь же кратко исследованию подверглись лишь знаковые мифы на экономические темы – те, которые наиболее активно используются в антисталинской пропаганде. Часть мифов исследована бегло и кратко, другие – более детально. Это связано как с их различным значением в антисталиниане, так и со степенью запутанности их истории и подоплеки.

Ну, а о том, насколько это удачно получилось у автора, судить, как всегда, только Его Величеству Читателю.

Миф № 133. Сталин извратил марксистско-ленинскую политэкономия.

Миф № 134. Сталин игнорировал указания Ленина по вопросам экономического строительства в СССР.

Миф № 135. Сталин плохо знал экономику.

Миф № 136. Сталин умышленно пошел на вариант жестко ускоренной индустриализации, нанеся тем самым непоправимый ущерб стране.

Миф № 137. Цена сталинской индустриализации непомерно высока.

Миф № 138. Сталин умышленно придавал милитаристский характер индустриализации и навязал мобилизационный характер экономического развития СССР, особенно в годы первой пятилетки.

Миф № 139. Сталин умышленно организовал грабеж народа ради индустриализации.

Миф № 140. Сталин умышленно навязал советской экономике характер экономической автаркии.

Миф № 141. Для того чтобы осуществить первую пятилетку, Сталин ограбил едва ли не все население страны.

Миф № 142. Для того чтобы осуществить первую пятилетку, Сталин разграбил национальные художественные ценности, за бесценок продав их за границу.

Миф № 143. Для обеспечения закупок иностранного оборудования Сталин организовал печатание фальшивых долларов.

Это гигантский комплекс намертво переплетенных между собой очень сложных мифов, в связи с чем придется рассматривать их также комплексно, дабы по каждому из них не служить по несколько раз одну и ту же обедню. Итак, какова же была реальность?

Начнем со стратегии, точнее, с пронизывающей весь комплекс этих мифов их стратегической сути. То есть с главного – извращал или не извращал Сталин марксистско-ленинскую политэкономия. И сразу же натываемся на открытие. А ведь, собственно говоря, и извращать-то нечего было! В самом прямом смысле слова нечего! Потому что К. Маркс и Ф. Энгельс написали политэкономический анализ природы классического капитализма, английского капитализма прежде всего. Для строительства социализма Сталину это было не нужно. Ленин же и вовсе ничего путного по части политэкономии не написал. Считающаяся вершиной его политэкономических изысков работа «Империализм как высшая стадия капитализма» в действительности являет собой непревзойденный плагиат знаменитой работы выдающегося германского экономиста начала XX века Рудольфа Гильфердинга «Империализм». Таким же был и его другой, самый ранний экономический труд «Развитие капитализма в России». Дело в том, что когда в более поздние времена провели более серьезный анализ этой работы, то оказалось, что это тоже плагиат. Как писал журнал «Вече» (Мюнхен. 1984. № 13), Ленин «вовсю передрал» с аналогичной работы некоего Постникова целые куски. Даже Горький – уж на что был далек от политэкономии, – и то расвирепел, едва только взял в руки «Развитие капитализма в России»: «Получил книгу Ленина, начал читать и – с тоской бросил ее к черту. Что за нахальство! Не говоря уже о том, что даже мне, профану, его философские экскурсии напоминают, как ни странно, Шарапова и Ярморкина, с их изумительным знанием всего на свете. Наиболее тяжелое впечатление производит тон книги – хулиганский тон!»

Что же до политэкономии социализма, то в наследство Ленин тем более ничего путного не оставил. Что в общем-то и неудивительно. Ибо он был **«охваченным манией разрушения, долгими годами подгонявшим марксизм к своим сиюминутным целям, непредсказуемым и окончательно запутавшимся политическим иезуитом»**. Именно так еще до октябрьского переворота характеризовали Ленина большевики А. А. Богданов, Л. Б. Крассин, В. Р. Менжинский и «первый русский марксист» Г. В. Плеханов. Кстати говоря, работавшие с Лениным немцы также отмечали, что он **«политик ближайшей цели»**. А «политик ближайшей цели» не способен на стратегию.

И это тем более станет понятно, если учесть, что главным принципом Ленина в политике был знаменитый принцип Наполеона – **«сначала ввязаться в бой, а там видно будет»**. Но будет ли видно такому политику? Ведь даже пресловутый нэп – своеобразный возврат к капитализму, – и тот был не его задумкой, а Моисея Лурье. Кстати, и Лурье предложил идею с подсказки... Запада.

Так что, если говорить откровенно, извращать Сталину было нечего. В то же время Сталин был единственным в нашей стране политическим деятелем, который прекрасно знал

истинный смысл того, что написали оба «классика научно обоснованного бандитизма» – патологические русофобы К. Маркс и Ф. Энгельс. Дело в том, что под непосредственным руководством британской разведки и английского политического масонства оба бородача всю свою сознательную жизнь потратили на разработку, прежде всего, концептуальной методологии осознания капитализмом самое себя, своего места в мире, истории человечества и цивилизации, на разработку законов жизни и смерти капитала, посреднического в первую очередь. В сущности, они создали целостную теорию классического английского капитализма, как системы «либеральной экономики» с особым статусом постулатов о «свободной торговле» и прибыли (как конечной цели) во главе. Но одновременно они разработали (и это было одной из главнейших целей всей их псевдонаучной деятельности) «технологии»:

выявления наиболее опасных экономических конкурентов и того, чем конкретно они представляют опасность;

определения «момента истины», начиная с которого выявленные экономические конкуренты начинают представлять особую опасность для «национальной экономической безопасности» стран, базирующихся на англосаксонском типе капитализма;

ведения крайне подлой и исключительно коварной в своем вероломстве конкурентной борьбы за счет разжигания социальной вражды в глобальном масштабе ради уничтожения таких конкурентов.

А самая главная цель их многолетнего «научного труда» состояла в следующем. По заказу британского политического масонства, но прежде всего стоявших за его кулисами могущественных сил они разработали уникальную «технология» псевдонаучного сбивания любых конкурентов с наиболее эффективных путей своего развития при полной «непричастности» Великобритании, ее разведки и масонства. Эта «технология» позволяла осуществлять глобальную мистифицированную дезориентацию всей системы экономического мышления во всем мире, провоцируя соответствующие политические силы других государств на ложный путь экономического развития, который приводил к деградации. Речь вот о чем.

До самой смерти К. Маркс особо гордился тем, что ему якобы удалось раскрыть величайшую тайну, над разгадкой которой бились все политэкономы, начиная с Адама Смита. То ли по незнанию, то ли, напротив, умышленно, однако Маркс в качестве «исходной печки» отсчет взял с трудов А. Смита, который в своих исследованиях также не был самостоятельным ученым, но действовавшим по приказу Секретного департамента (разведки) британской Ост-Индской компании исследователем, которому было приказано разработать методику уничтожения экономики конкурентов. То есть, образно говоря, подтвердил преемственность своих исследований от трудов А. Смита – преемственность в исполнении глобального заказа властей предрежащих. В принципе, поскольку это уже другая тема, черт с этой преемственностью. Главное в том, чем он так гордился. То, что он якобы разгадал, сам Маркс назвал **законом тенденции нормы прибыли к понижению!**

Якобы потому, что не он, Карл Маркс, разгадал эту, как он ее называл, «величайшую тайну», а сотрудник британской разведки, шеф-куратор всех его экономических исследований – Дэвид Эркарт. Именно он и вдолбил в голову Маркса идею о том, что **технический прогресс и сопряженное с ним «высокое органическое строение капитала» якобы ведут к понижению нормы прибыли. Так что не разгадал, а попросту указал на это, потребовав соответствующим образом обосновать этот тезис, имея в виду задачу тотальной дезориентации экономической мысли во всем мире.**

Кстати говоря, Д. Эркарт вдолбил К. Марксу не только эту идею. Он же был учителем и вдохновителем крайне свирепой русофобии Маркса – «болезни», которой он страдал всю свою сознательную жизнь, пока наконец не был прикрыт могильной плитой на Хайгет-

ском кладбище в Лондоне. Именно вследствие его, Д. Эркорта, идеологической обработки К. Маркса «классик научно обоснованного бандитизма» позволял себе такие выражения, как, например, следующее: **«Я 25 лет боролся с Россией, и, несмотря на это, русские всегда носились со мной и лелеяли меня»**. Более известный на Западе, чем в России, историк, романист, литературный критик и публицист Николай Ульянов (к В. И. Ульянову-Ленину никакого отношения не имеет) как-то заметил, что **«никогда никто не говорил о России с такой проникновенной ненавистью, как Маркс»**. Для обозначения русских у Маркса был любимый «термин» – **«проклятый москвит»** или **«проклятые москвиты»**.

Формальное упоминание этого закона никому ничего не говорит. Но только до тех пор, пока не вникнем в суть того, что он сформулировал. В тексте «Капитала» Маркс однозначно увязал действие «изобретенного» им закона с **«органическим строением капитала»**. То есть чем выше «органическое строение капитала», тем сильнее проявляется этот закон. В переводе на нормальный язык это означает, что чем выше доля основных средств производства в структуре стоимостного выражения капитала, тем ниже норма прибыли капитала. Если уж совсем просто, то виной всему научно-технический прогресс, выдающий на-гора все более совершенные средства производства все большей стоимости, из-за чего, мол, и падает норма прибыли. Это была злоумышленная, мистифицированная дезориентация. За это капитализму пришлось расплачиваться уже в начале 70-х гг. XX века. И расплачиваться очень жестоко. Энергетическим кризисом. И не только капитализму...

Потому что в действительности истинная финансовая эффективность любого производства и ее главный параметр – норма прибыли (и сопряженная с ней масса прибыли) – зависит не от высокой стоимости основных средств производства. Или, в терминах Маркса, не от «высокого органического строения капитала», тем более в плане ее понижения, хотя подобное влияние и имеет место быть. **Она напрямую зависит от уровня энергетической эффективности эксплуатации основных средств производства. То есть норма прибыли напрямую зависит от того, какое количество энергии во всех ее ипостасях, используемых в том или ином производственном процессе, расходуется на производство единицы продукции! В наше время этот фактор называют энергоемкостью производства.**

В качестве иллюстрации – самый обыденный пример. Производство стакана молока в США обходится примерно в полстакана дизельного топлива. В России же, как, впрочем, ранее и в СССР, производство одного стакана молока обходится в два стакана дизельного топлива. То есть четырехкратная разница. Но даже при условии, что «органическое строение капитала» у любого фермера США на несколько порядков превышает аналогичный показатель российского фермера (ранее колхоза), любой из Джонов Смитов имеет от молока куда большую, как минимум на порядок, прибыль, чем любой из наших Иванов Ивановичей! Даже если мы и не будем учитывать тот факт, что американское государство чрезвычайно щедро дотирует свое сельское хозяйство, которое и без того находится в очень льготных климатических условиях. И все дело заключается в том, что при осуществлении производственного процесса любой из этих Джонов Смитов оперирует не финансовыми категориями, а энергетическими, и только в самом конце производственной цепочки, когда молоко продается, он переходит на денежное выражение своих трудовых подвигов. Поэтому-то и получается, особенно с учетом массивированных государственных дотаций западным фермерам, что их продукция пока более конкурентоспособна на российском рынке продовольствия. Из-за откровенно предательской экономической политики правительства российские сельхозпроизводители ничего не могут противопоставить этому. Хотя, откровенно говоря, есть что. Но это уже другая тема.

Однако, как бы там ни было, получается, что без импортного продовольствия Россия пока не обходится. И, что самое страшное, постоянно балансируя на грани прямого ущерба своей национальной безопасности, суть которой не в количестве ракет, бомб и танков с самолетами, а в количестве (прежде всего) и качестве продовольствия собственного производства. К глубочайшему сожалению, такие простые вещи никак не влезают в заумные головы «либерально-экономических» идиотов.

Откровенно говоря, проблему энергетической эффективности человечество ощущало с древнейших времен, а научный спор на эту тему возник задолго до того, как в проекте появились родители К. Маркса и Ф. Энгельса. И искусней, талантливей, умней и мудро дальновидней всех этот спор решил выдающийся германский ученый, который должен быть известен не только как гениальный математик и физик, но и как экономический гений, – Вильгельм Лейбниц. Именно он первым осознал и доказал чрезвычайное значение примата как энерговооруженности любого производственного процесса, так и особенно его энергетической эффективности. Особенно в базовых отраслях экономики. Прежде всего, в добывающей промышленности, особенно горнодобывающей, а также горно-перерабатывающей, металлургической, станкостроительной и т. п. отраслях промышленности. И это притом, что во времена В. Лейбница они были еще в зачаточном виде, за исключением основанной на рабском труде шахтеров и рудокопов горнодобывающей промышленности. И если коротко подвести итог тому, что К. Маркс «разгадал» и чем так гордился, то необходимо прямо сказать, что это всего лишь контрлейбницевский околонучный бред.

Дело в том, что, когда Лейбниц сформулировал основные положения своей политэкономии, построенной на указанных выше постулатах, только-только поднималась заря паровых двигателей. А он осознал не только значение энерговооруженности производства, но и энергетической эффективности практического использования энерговооруженности, основанной на паровых двигателях.

Реакция со стороны Англии была чрезвычайно характерной. Лучшего ученика В. Лейбница – Дени фон Папена – заманили в Лондон, где он бесследно исчез. Проще говоря, в традиционной британской манере его подло убили из-за угла, а изобретенный им паровой двигатель и соответствующие чертежи, в том числе и морского судна с паровым двигателем, были нагло присвоены англичанами, ставшими якобы первопроходцами в этой области. Между тем именно Дени фон Папен и является настоящим первым изобретателем парового двигателя. Ведь он изобрел его еще в 1690 году.

Идеи В. Лейбница были восторженно восприняты в России – сначала Петром I, затем и особенно во времена Екатерины II, которая сама была яро привержена этим идеям. И пока Россия стояла на этих принципах, она по крайней мере не отставала от Европы. Во всяком случае, в рамках мануфактурного способа производства не Россия нуждалась в Европе, а Европа остро нуждалась в России, особенно в производимых ею товарах, что четко зафиксировано в ряде исторических документов.

Так вот, все это к тому, что Сталин категорически отвергал марксизм в политэкономии и тем более в практической экономике. Не раз и не два он открыто указывал своим соратникам, но особенно экономистам, что если они будут искать ответы на все свои вопросы у Маркса, то пропадут. Особенно он отвергал ленинские походы к решению экономических задач. Правда, делал это исключительно осторожно, изысканно элегантно, чтобы никто не смог заподозрить его в отходе от Ленина. Так что если бы не базировавшийся на постулатах В. Лейбница и разработанных другим гениальным немецким экономистом, Ф. Листом, принципах автаркии жесткий курс Сталина на приоритетное значение энерговооруженности промышлен-

ности и сельского хозяйства, который и означал первоочередное развитие тяжелой промышленности и энергетики при опоре на собственные ресурсы, то уже в конце 1920-х гг. Советский Союз ожидала бы погибель. Прежде всего от так называемой новой экономической политики – пресловутого НЭПа.

Дело в том, что, вводя с подсказки третьих лиц НЭП, Ленин явно не отдавал себе отчета в том, что закладывает колоссальной разрушительной мощи мину замедленного действия под едва только созданное советское государство. Зато эту мину сразу узрели на Западе, особенно прекрасно знавшие экономические особенности России видные белоэмигранты. Так, бывший посол Временного правительства в США Б. А. Бахметьев еще в 1923 г. сделал изумительно точный прогноз о том, к чему приведет НЭП в такой крестьянской стране, как Россия. **Он открыто указал на фатальную неотвратимость столкновения «производственных инстинктов» крестьян-собственников с «лишенной гибкости», слабо национализированной промышленностью и торговлей, о неизбежности «новых производственных забастовок, вызванных обстановкой на “обменном конце”, повторения обстоятельств, приведших к первой капитуляции 21 года»** (Бахметьев имел в виду Кронштадтский мятеж, послуживший непосредственным толчком для введения НЭПа. – А. М.). **А на основании этого прогноза на Западе определяли для «московской власти» единственный выход: полная денационализация промышленности и торговли, сопровождающаяся переменами политического характера.**

В отличие от впавшего под конец жизни в маразм Ленина Сталин прекрасно отдавал себе отчет, чем на самом деле может закончиться НЭП. После кратковременного оживления производства в промышленности и сельском хозяйстве неизбежно наступит коллапс, основанный на антагонистических противоречиях между слабой промышленностью и сельским хозяйством, составлявшим едва ли не 95 % всей экономики Советского Союза в первой половине 1920-х гг. Забегая вперед, следует отметить следующее. Едва только во второй половине 1920-х гг. Сталин объявил о программе индустриализации и в рамках этой программы Советский Союз попытался обратиться к широким закупкам промышленного оборудования за границей, то Запад при очень активном участии верхушки белой эмиграции чуть ли не автоматически ввел так называемую «золотую блокаду». Проще говоря, западные партнеры отказывались продавать промышленное оборудование и технику при оплате поставок золотом (и валютой), тем более что они знали, что у Советов золота мало. В качестве оплаты требовали товарное зерно, попросту хлеб. Тем самым откровенно провоцируя фатальную неизбежность «самореализации» того самого прогноза, который еще в 1923 г. сделал Бахметьев для элиты политических и деловых кругов США.

Опасность «золотой блокады» была настолько нешуточной, что в заключенный 24 апреля 1926 г. между СССР и Германией Договор о нейтралитете и ненападении даже была включена специальная статья III. Она прямо гласила, что **«если будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции не примкнет»**. Появление этой статьи и было связано с объявленной Западом Советскому Союзу «золотой блокадой». Еще в ноябре 1925 г. Кремль точно знал, кто и как планирует осуществлять эту блокаду: «Бэнк оф Ингланд» как главный инициатор заключил специальные соглашения с германским Рейхсбанком, Голландским банком и «Банк де Франс» специальные соглашения о проведении скоординированной финансово-кредитной блокады против СССР единым фронтом. А в 1926 г. пресловутый У. Черчилль выступил с **развернутой программой экономической интервенции против СССР, которая явилась бы прелюдией к военной интервенции. Одновременно он выдвинул и план финансового уду-**

шения Советского Союза путем организации международного антисоветского экономического фронта!

Но это пока еще всего лишь одна сторона медали. А вот суть другой в том и состояла, что Запад откровенно пытался не допустить возникновения ситуации **«высокого органического строения капитала»** в еще только запроектированной к реализации социалистической экономике. Ибо именно оно-то и создало бы в самом ближайшем будущем ситуацию полной экономической независимости СССР. К чему, собственно говоря, и стремился Сталин – единственный в нашей стране за весь XX век подлинный экономист, сиречь хозяйственник. Тем более что в основе плана первой пятилетки лежала идея приоритетного повышения уровня энерговооруженности всей экономики. Тут электрификация и план ГОЭЛРО (кстати говоря, принципиально разработанный еще при царе), и создание новых отраслей промышленности, способных механизировать основные производственные процессы, – тракторостроение (в сочетании с сельхозмашиностроением), автомобилестроение, интенсификация нефтедобывающей и угольной промышленности и т. д.

Параллельно с введением «золотой блокады» Запад взял за моду и «принцип» так называемых «джентльменских соглашений» по усилению ограбления России за счет неимоверно заданных цен на промышленную продукцию, особенно на электрогенераторы и тяжелые электромоторы, без которых ни электростанций, ни заводов не построить. По упомянутым джентльменским соглашениям цены рекомендовалось завышать минимум на **60–70 %**, а, как правило, в **2–2,5** раза. Благодаря разведке были установлены даже перечни оборудования, на которые распространялся «принцип» джентльменских соглашений. Особенно это касалось электрогенераторов и электродвигателей, прежде всего большой мощности. Ведь без них практически невозможно создать мощную электроэнергетику и промышленные гиганты.

Небезынтересно также отметить, что наряду с упомянутыми выше джентльменскими соглашениями страны Запада ввели и прямой запрет на экспорт в СССР некоторых видов промышленного оборудования, имеющих стратегическое экономическое значение. В первую очередь такого, которое могло бы способствовать росту объемов нефтедобычи (в данном случае под запрет попали турбобуры для бурения нефтескважин), а соответственно и росту советского экспорта «черного золота», который в то время составлял **15–16 %** объема мировой торговли нефтью. Между тем доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов составляли тогда, пожалуй, самую наиважнейшую статью валютных поступлений в казну.

Проще говоря, Запад делал все возможное и невозможное, чтобы категорически не допустить возникновения ситуации «высокого органического строения капитала» в самой основе советской экономики, дабы тем самым превентивно воспрепятствовать его дальнейшему росту в иных отраслях экономики, что автоматически превратило бы СССР в экономически полностью независимое государство.

Если Сталин принял бы, не приведи, конечно, господь, точку зрения Маркса или, того хуже, основывавшуюся на хищнических целях Запада точку зрения главного «теоретического» идиота партии – несносного болтуна Бухарина, то сыскавший в таком случае опору в экономических противоречиях между промышленностью и сельским хозяйством социальный взрыв в стране был бы неминуем. Собственно говоря, он и так едва не реализовался, однако отнюдь не по вине Сталина, а в силу ожесточенно яростного противодействия сталинским планам индустриализации и коллективизации со стороны действовавшей по указаниям Запада троцкистской оппозиции. Сталин сознательно пошел на формирование «высокого органического строения капитала» во всей еще только запроектированной к созданию социалистической эко-

номике. Прежде всего в ее фундаменте. И не ошибся. Потому как это был единственный путь к спасению России, пускай и называвшейся тогда Советским Союзом.

В результате такой политики в мировой экономике произошел тектонический сдвиг. До 1932 г. в мире было четыре крупных промышленных района: Пенсильвания в США, Бирмингем в Великобритании, Рур в Германии и Донецкий (тогда находился в составе РСФСР) в Советском Союзе. В конце первой пятилетки к ним добавились Днепровский (на Украине) и Урало-Кузнецкий (в РСФСР). В мире стало не просто шесть промышленных районов. До 1932 г. три четверти промышленных районов мирового значения дислоцировались на Западе. С 1932 г. ровно половина индустриальных районов мирового уровня уже находилась на территории СССР! До последней нитки ограбленная страна в течение всего пяти лет, преимущественно собственными силами, не только свергла абсолютное и, казалось бы, незыблемое превосходство Запада с пьедестала мирового экономического Олимпа, но и принципиально сравнялась с ним.

Не являлось секретом и то, что в ранее неосвоенных регионах Советского Союза в ближайшем же будущем должны были появиться еще несколько крупных промышленных районов мирового уровня. Более чем одна треть самого крупного материка – Евразии – оказалась гигантской площадкой для создания, развития и успешной работы крупного индустриального производства. Ранее практически не тронутые богатства ее центральной части оказались не только доступны к разработке и использованию, но и интенсивно вовлекались в активный хозяйственный оборот. Дотоле всего лишь географически, в основном через ж.-д. транспорт, осязавшийся потенциал геополитической силы Советского Союза стал стремительно наполняться небывалой и неведомой Западу экономической мощью, трансформация которой также и во внушительную военную мощь было делом небольшого времени да, как говорится, техники.

Ныне все эти достижения охаиваются. Достаточно взглянуть на количество мифов, в том числе и тех, которые приходится комплексно рассматривать. Да, в период индустриализации имело место многое, но никто и не собирается отрицать, что продажи художественных и археологических ценностей имели место быть. Как, впрочем, были и колоссальные трудности при осуществлении первой пятилетки. Отрицать подобное или даже какую-либо часть этого было бы просто глупостью. Однако же давайте прежде всего оглянемся на подлинную цену того, что случилось с Россией в 1917 году. Без этого чрезвычайно трудно понять, в каких наихудших условиях оказалось сталинское руководство, справедливо сочтя крайне необходимым построение в СССР собственной, независимой экономики. Ведь все без устали клянут большевиков, что-де с их приходом Россия была разграблена и поругана. Но, **во-первых**, так ли уж виноваты непосредственно **большевики**? И, **во-вторых**, кто бы отдал себе отчет в том, что же на самом-то деле произошло в 1917–1922 гг.?! Впрочем, чего же гадать на кофейной гуще – лучше сразу перейдем к сути дела.

В результате проводившейся в течение многих десятилетий советской пропаганды, а затем и диаметрально противоположной пропаганды «демократов и либералов» в общественном сознании намертво закрепились точка зрения о том, что-де «революционные» события 1917 года – это гигантская операция Запада по уничтожению России. Это Правда. И если бы не постепенно и аккуратно осуществленная Сталиным деленинизация и девестернизация внутренней и внешней политики, если бы не его жесткий курс на строительство социализма, на индустриализацию и экономическую независимость, то Запад давно сожрал бы Россию с потрохами и даже не подавился бы такой костью, как Советы. **То, что Россия до сих пор еще жива, – это его, Сталина, величайшая заслуга!** Но это всего лишь одна сторона Подлинной Правды. О второй же практически ничего не известно. Между тем ныне всеми прокливаемый «октябрьский переворот» был всего лишь одним из актов многоактной глобальной

трагедии под названием **Первая Всемирная Финансовая Революция Эпохи Империализма.**

Если вкратце, то это была программа захвата власти во всемирном масштабе, которая должна была реализовываться в том числе и в первую очередь на средства уже тогда знаменитого миллиардера Эндрю Карнеги², а также тесно связанных с ним иных представителей международного финансового капитала, в том числе, естественно, и еврейского. Речь идет о разработанном еще в 1911 г. «**плане Марбурга**». «Технологически» это должно было выглядеть, и, кстати говоря, оно так и было на самом деле, следующим образом. **Во-первых**, при опоре на предоставленные Э. Карнеги и другими миллионерами и миллиардерами неограниченные финансовые ресурсы международный финансовый капитал и международные социалисты (тогда коммунистического движения как такового еще не существовало, а вся эта шобла называлась социал-демократия, или просто – социалисты) организуются в единое движение. А уже за счет сил и средств единого движения, **во-вторых**, «**социализировать**» все правительства мира при одновременной параллельной и полной концентрации всей верховной власти в мире в руках международного финансового капитала.

Наиглавнейшая глобальная стратегическая цель «**плана Марбурга**» в том и заключалась, чтобы первым делом, но руками именно социалистов осуществить **Первую Всемирную Финансовую Революцию Эпохи Империализма!** А для этого-то прежде всего необходимо было угробить основные монархии в Европе! Выдающийся государственный и политический деятель Великобритании Бенджамин Дизраэли (лорд Биконсфилд) еще в 1852 г. отмечал, что «**в союз с коммунистами вступают самые умелые дельцы и манипуляторы собственности; самые необычные и выдающиеся люди действуют рука об руку с подонками низших слоев Европы**». Дизраэли прекрасно знал, что он говорил. Именно в его времена и завелась эта мода на использование коммунистов в глобальных интересах крупного капитала. Не меньше Б. Дизраэли понимавший в политике и истории известный германский ученый и публицист Освальд Шпенглер впоследствии жестко припечатал: «**Не существует ни пролетарского, ни коммунистического движения, которые бы не действовали в интересах денег, в направлении, указанном деньгами, и, до поры до времени, разрешенного деньгами, – при этом среди их руководителей нет идеалистов, не имеющих об этом ни малейшего понятия**».

Конечно, не следует полагать, что коли «план Марбурга» при соучастии Э. Карнеги, то и пальма первенства в этом деле принадлежала только янки. В начале XX в. они были еще изрядные тупицы и невежды в международных делах и по большому-то счету таковыми остаются и до сих пор. Сама идея «**плана Марбурга**» пришла из Старого Света. Дело в том, что аналогичный план был разработан и в Великобритании знаменитыми интеллектуалами – писателем-фантастом, масоном высокой степени посвящения, **членом Комитета 300 Гербертом Уэллсом**, и философом, а также, естественно, таким же масоном высокой степени посвящения Бертраном Расселом. **План был нацелен на использование «универсального оружия массового идеологического поражения», то есть «научного коммунизма», в целях принуждения наций к отказу от своей независимости и передачи верховной власти над собой мировому правительству, что подразумевает передачу финансовой власти мировому правительству. Естественно, что и в этом случае первым делом предусматривалось тотальное ограбление народов. Без этого не обходится ни один глобальный план Запада**³.

² Впоследствии Фонд Карнеги. Действует и поныне, в том числе и в России. Является одним из каналов для оказания проамериканского влияния на политику России и одновременно одним из центров так называемого легального шпионажа.

³ За кулисами упомянутых планов стоит уникальная, глобальная финансовая интрига действовавшего по приказу Запада С. Ю. Витте и колоссальнейшая, буквально всемирного масштаба ошибка Николая II, подавшегося фальшивому очарованию якобы собственных идей первого. В сущности, сочетание именно этих обстоятельств и привело к трагедии 1917 года. К сожа-

В той части, которая касалась использования «международных социалистов» на русском направлении, поставленные в рамках «плана Марбурга»/«плана Уэллса – Рассела» задачи решать было поручено Л. Д. Троцкому. Другую часть задач решать был обязан В. И. Ленин, который также был задействован в рамках этого же плана, только руками немцев, действия которых направляли как американцы, так и англичане. **Но оба должны были обеспечить – под шумок так называемой русской революции – молниеносное осуществление Первой Всемирной Финансовой Революции Эпохи Империализма.**

Пресловутый «купец русской революции» Александр Лазаревич Гельфанд-Парвус потому-то откровенно и дурил не столько дубоватых тевтонов из германского генерального штаба⁴, сколько «гениального вождя мирового пролетариата» – Ульянова-Ленина.

Еще до знаменитой поездки в запломбированном вагоне он вдалбливал увлеченному тогда идеей мировой революции Ленину, что-де для ее совершения надо захватить контроль над всемирной финансовой системой. Но ломать ее нет никакого резона, надо только сначала захватить какую-нибудь более или менее богатую страну, и, обратив все ее богатства в наиболее ликвидный товар, деньги, вложить их в эту самую мировую финансовую систему и контроль над ней – в кармане, а, следовательно, и контроль над миром! После этого осуществление мировой революции – сущий пустяк! То есть шиворот-навыворот Парвус вдалбливал «гениальному вождю» суть упомянутых выше планов, создавая у него впечатление не только возможности их осуществления, но и того, что подобное как бы и есть грезящиеся Ильичу планы.

Задача Парвуса в том и состояла, чтобы руками открыто враждебной и непосредственно воюющей с Россией Германии подготовить соответствующий ударно-штурмовой отряд, который окончательно снес бы все мешавшие реализации генерального замысла «плана Марбурга»/«плана Уэллса – Рассела» препятствия. Задача была поставлена именно теми могущественными структурами международного финансового капитала, которые в силу своей именно формальной государственной принадлежности находились в союзнических отношениях с Россией как участницей Антанты и потому не могли в открытую начать атаку по осуществлению этой революции. Потому-то Парвус и дурил как Ленина, так и тевтонов во главе с их болванистым кайзером и его еще более дубоватыми генералами типа того же Людендорфа или Гинденбурга, непринужденно и откровенно навязывая и так гибнущей Германии, а также эмигрантской шайке во главе с Ильичем роль той самой лафонтеновской обезьяны, которая должна была натаскать каштаны для **Первой Всемирной Финансовой Революции Эпохи Империализма!**

На горе России Парвус более чем блестяще справился с этой задачей и так обдурил «гениального вождя мирового пролетариата», что тот только к 1921–1922 гг. понял, что же в действительности произошло, но было уже более чем поздно. Парвус проделал это прямо-таки конгениально – все-таки не зря его называли Сократом. Потому что так загипнотизировал идеей мировой революции черт знает что лепившего из марксизма «вождя», что вечно всех поучавший, что-де «марксизм – не догма, а руководство к действию» Ильич даже и не вспомнил того элементарного, что описали еще те же К. Маркс и Ф. Энгельс. Еще в XIX в. «классики научно обоснованного» бандитизма в глобальных масштабах описали один из вечных, основополагающих банковских законов: **если вы должны три франка, то вы в кармане у кредитора, но если вы должны три миллиона франков – то кредитор у вас в кармане!**

лению, анализ этой глобальной финансовой интриги выходит за рамки настоящей книги.

⁴ Конечно, не только поэтому. Парвус был подконтрольным британской разведке и британскому политическому масонству «многостаночником».

Между тем по записям Ленина в «Тетрадах по империализму» четко видно, что он обращал внимание на данное обстоятельство. В частности, словом **«верно!!!»** там помечена выписанная им констатация того факта, что **«кредитор прочнее связан с должником, чем продавец с покупателем»**. «Тетради по империализму», как и написанная на их основе работа «Империализм как высшая стадия капитализма», были подготовлены Лениным в период наиболее активных контактов с Парвусом и тевтонами еще в Швейцарии. То есть выходит, что он сознательно готовился к грядущему разбою в России, но вот сообразить, чем все это кончится, он оказался не в состоянии. Куда более башковитый и прекрасно знавший уровень интеллекта Ильича один из самых самобытных и талантливых русских философ-мыслителей начала XX в. А. А. Богданов задолго до октября 1917 г. отмечал: **«По своим знаниям В. Ильин (один из псевдонимов Ленина. – А. М.) почти всецело специалист: они сосредоточены в сфере политической экономики капитализма и его политики. Такой кругозор узок и недостаточен не только для решения широких задач теории, но и для решения тех практических вопросов, которые особенно трудны по своей новизне и по сложности условий. В обоих случаях Ильин оказывается не самостоятельным, исследующим мыслителем, а человеком грубых шаблонов»**⁵. Кстати, столь почитавшийся Лениным Маркс как-то изрек, что **«узкая специализация ведет к профессиональному кретинизму»**⁶. Дорогого стоит узнать, что же в действительности имел в виду А. Богданов, говоря об «узком кругозоре» Ленина...

Призывая Ильича после захвата с помощью немцев власти в России обратить все ее богатства в деньги и вложить их во всемирную финансовую систему якобы для скорейшего осуществления мировой революции, Парвус навязывал «гениальному вождю» роль того самого кредитора, который с фатально предрешенной неизбежностью окажется в кармане у должника. Так оно и вышло. Лишь к 1921–1922 гг. «гениальный вождь» наконец-то сообразил, причем в основном накануне Генуэзской конференции, что же на самом-то деле произошло. Тут, правда, его же хозяева «помогли» ему – вконец обнаглевший Запад предъявил России в качестве платы за ее возможное признание финансовые претензии в размере **18 млрд золотых рублей**. В переводе через вводившийся тогда золотой червонец НЭПа – а это **8,6 г. золота**, – финансовые претензии Запада были эквивалентны требованию отдать **15 480 тонн золота!** Вот тут Ленин наконец-то сообразил, что к чему. Вконец рассвирепев, «гениальный вождь» немедля залепил Западу ответную оплеуху: выкатил окаянными супостатам-империалистам финансовые контрпретензии в размере **30 млрд золотых рублей, что было эквивалентно 25 800 тонн золота!** В итоге получилось, что «вождь» собственным языком озвучил истинные (или по меньшей мере очень близкие к тому) масштабы финансового и экономического грабежа России за годы «русской революции!» Того самого грабежа, который он, Троцкий и К° и их эмигрантские шайки устроили во имя призрачной химеры какой-то мировой революции! В номере от 24 января 1921 г. американская газета «Нью-Йорк таймс трибюн» писала: **«Похоже, что происходящая в России большевистская революция является на самом деле гигантской финансовой операцией, цель которой – переместить огромные денежные средства из-под русского контроля под контроль европейских и американских банков. Истинная причина подобных действий, видимо, известна только в Кремле, но уже сейчас можно сказать определенно: какие бы воинственные речи о мировой революции и неизбежности крушения капитализма ни произно-**

⁵ Цит. по: *Латышев А. Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 248.

⁶ Впоследствии выдающийся британский шутник и остролов Бернард Шоу слегка переиначил эту мысль, сказав, что **«узкая специализация в широком смысле слова приводит к широкой идиотизации в узком смысле слова»**.

сились мистером Лениным и К°, они, возможно, сами того не сознавая, делают все, чтобы на долгие годы обеспечить процветание и стремительный рост нашей экономики и стабильность доллара»⁷. По оценкам другой американской газеты, «Нью-Йорк таймс», только в США русского золота осело на полтриллиона долларов. Долларов того времени – начала 20-х гг. XX века. По современным меркам это минимум пять триллионов долларов! Правда, и сами-то газеты не слишком уж осознавали, что хотя и в общих чертах, но они озвучили принципиальный итог осуществленной в соответствии с «планом Марбурга» Первой Всемирной Финансовой Революции эпохи империализма!

В процессе молниеносно осуществленной Первой Всемирной Финансовой Революции XX века только за период 1917–1922 гг. Запад внаглую украл из России непосредственно в виде золота, а также в пересчете на последнее, но в виде иных драгоценных металлов, драгоценных камней, всевозможных ювелирных изделий, предметов искусства, различных материальных ценностей, запасов различного сырья и продовольствия, средств производства и транспортных средств, недвижимости за рубежом, имущественных прав, ценных бумаг и размещенных в зарубежных банках различных авуаров на сумму, эквивалентную по стоимости **ТРИДЦАТИ СЕМИ ТЫСЯЧАМ ТОНН ЗОЛОТА!!!** Если точно, то 37391,3982 тонны золота!!! Сюда же входят как 516 тонн российского золота, находившихся в зарубежных банках еще с довоенных времен в обеспечение финансовых операций России⁸, 4754,682 тонны золота, вывезенных в страны Антанты в обеспечение русских военных займов⁹, так и 93,5 тонны золота, вывезенных в Германию по Брест-Литовскому договору!¹⁰

Для сведения: за весь XVI век виднейший грабитель всех времен и народов – Европа – ввез на свою территорию всего 1000 тонн золота!!! Подчеркиваю, за все столетие! В России же с одного захода украли столько, сколько возили бы по меркам тех времен аж **ТРИДЦАТЬ СЕМЬ ВЕКОВ КРЯДУ!!!** Даже если взять только среднегодовой объем торговли золотом перед Первой мировой войной, а это 1500 тонн золота, то выходит, что с одного захода из России сперли ценностей на сумму, эквивалентную **ДВАДЦАТИ ПЯТИ ГОДОВЫМ ОБЪЕМАМ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ЗОЛОТОМ!**

Это было самое выгодное «вложение капитала» за всю историю капитализма, а может быть и человечества. Если по-современному, то инвестирование... в ловечеством проклятой «творческой активности» обошлось Западу всего в **ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАНКОВ**. При золотом содержании французского франка тех времен в **0,290323 г чистого золота** это означает, что автор «Капитала» – «основоположник научно обоснованного» бандитизма и грабежа во всемирном масштабе, – обошелся Западу всего в **1741,938 кг золота**.

⁷ В сущности, это 100 %-ная аналогия с современным положением. В результате предательских действий экономических палачей России – Кудрина, Грефа и иных – современный золотовалютный запас и стабилизационный фонд России выполняют ту же самую роль.

⁸ Нагло украдены Западом одним росчерком пера, то есть введением 1 августа 1914 г. банковского моратория на операции с золотом в связи с началом войны.

⁹ Цифры взяты из очень интересного архива Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов Российской империи, отд. II, ст. 1, 1914–1917, д. 2–5. Материалы этого архива убедительно свидетельствуют, что дикими баснями являются подлейшие разговорчики о том, что-де Россия не расплатилась с Антантой за эти займы. Они были погашены практически полностью еще царем, а вот Антанта царю недопоставила так много, что недопоставленного оружия, боеприпасов, военного снаряжения и военной амуниции хватило на поставки Красной Армии, когда ее возглавил Троцкий, и практически на всю Гражданскую войну; золото же, естественно, тоже было украдено этой сволочью Антантой.

¹⁰ Антанта и это золото украла, на условиях «трофея» у поверженного врага, что поделаешь, если Запад за тысячелетия своего существования приучился только воровать! Главный вор в этом случае – Франция!

Однако первое же широкомасштабное применение его крайне разрушительных идей принесло Западу свыше 2124071 % (ДВА МИЛЛИОНА СТО ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ СЕМЬДЕСЯТ ОДИН ПРОЦЕНТ) ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ В ВИДЕ «ЖЕЛТОГО ДЬЯВОЛА»!!! Ничего подобного мировая история не знала и не знает!!!

Вот это и есть не столько даже одна из наиглавнейших тайн «октябрьского переворота», сколько всего XX века!

Грабеж России в ходе так называемой революции и развязанной при непосредственном соучастии Запада Гражданской войны был воистину астрономически грандиозен. И потому есть прямой смысл показать в деталях, что тогда произошло. Без этого трудно понять, из каких дымящихся руин и из какой разрухи Сталин намеревался создать сильную и независимую Россию. В этой связи позволю себе процитировать небольшую главу «плата за помощь» из книги Василия Галина «Запретная политэкономия. Красное и Белое. Тенденции» (М., 2006, с. 431–436, 439–441): «Ллойд Джордж, по его словам, при принятии решения об интервенции в Россию, взвешивал, стоит ли борьба с большевиками “возможных дивидендов”. При этом он, конечно, имел в виду фундаментальные политические и глобальные стратегические цели. Однако на практике этот принцип приобретал все более прозаическое звучание, которое передавал В. Краснов: **“Расчетливый западный буржуа не будет вкладывать средства в политику, которая не сулит более или менее скорых дивидендов”**. Действительно, интервенты в повседневной практике предпочитали брать плату за **“помощь” “во имя высоких идеалов” сразу и без церемоний**.

Начали еще немцы. Только до 31 июля 1918 г. они вывезли из оккупированных областей около **1** млн тонн зерна и продуктов его переработки, фуража и семян масличных культур, **30** тыс. льноволокна, **50** тыс. тонн рогатого скота (при среднем весе одной головы КРС того времени в **300** кг это означает, что было вывезено без малого **170** тыс. голов. – А. М.), **25** тыс. т картофеля и овощей, **600** тыс. т железной руды, **650** тыс. т марганцевой руды и ежемесячно по **300** вагонов специальных сортов леса, вывозились даже тряпье и металлолом и т. д. Немецкие источники дают схожие цифры: “В 1918 г. немцы вывезли с Украины... **42** тыс. вагонов различных грузов (без малого **2** млн. т грузов. – А. М.), в том числе **180** тыс. т хлеба, **60** тыс. т сахара, **50** тыс. голов скота и **56** тыс. лошадей. Было расхищено имущество Черноморского флота стоимостью **2** млрд рублей (золотых царских, то есть было расхищено имущество на сумму, эквивалентную **155** т золота. – А. М.). Из Грузии немцы и турки вывозили медь табак, хлеб, чай, продовольствие общей стоимостью **30** млн марок. Покидая Азербайджан, турки угнали **60** паровозов и **250** вагонов, практически ликвидировав местный железнодорожный транспорт”.

Пришедшие на смену немцам французы вывезли через Крым примерно **60** тыс. т зерна, **13** тыс. т соли, **5** тыс. т льна, табака и шерсти. Эвакуируя Одессу, французы захватили **120** находившихся в городе торговых судов с различным имуществом и товарами. Уведенные из одесского порта **112** транспортов составляли $\frac{9}{10}$ всего русского торгового флота на Черном море. На протест советских властей французский адмирал ответил: “Военные и торговые суда не будут возвращены, так как взяты при военных действиях”. При эвакуации из черноморских портов французы **взорвали береговые укрепления и 5 линкоров** Черноморского флота, затопили **11** подводных лодок. Врангелем, в ходе эвакуации Крыма, были уведены **2** линкора и около **20** других военных судов, более **100** пароходов и транспортов. В Константинополе (ныне Стамбул, Турция. – А. М.) Врангель осуществил передачу вывезенных им кораблей Франции. В его заявлении говорилось, что “корабли могут быть приняты в обеспечение платежей, которые падут на Францию, и расходов, связанных с принятием ею обязательств в отношении эвакуируемых воинских частей и населения”. Но взяты были не только корабли. Врангель вспоминал: “Запасы, вывезенные из Крыма, были так велики, что я полгода смог бы содержать на них армию, если бы все это не было взято у меня французами”.

За 9 месяцев пребывания в Баку англичане вывезли **450** тыс. т марганца, **500** тыс. т нефти. Ущерб, причиненный интервенцией Дальнему Востоку, был еще значительнее. Львиная доля вывоза шла в Японию. Основным объектом вывоза был лес (**650** тыс. куб. м). Японцы во время оккупации вывозили **75 %** всего дальневосточного улова сельди (только за 1919 г. вывезено более **200** тыс. тонн) и практически весь улов лососевых. Было угнано в Маньчжурию **2** тыс. вагонов и **300** речных и морских судов. На Уссурийской железной дороге подвижной состав был разрушен на **55 %**.

Север России дал британцам льна, пеньки, смолы, марганцевой руды и др. на сумму **2** млн ф. ст., американцам примерно на **800** тыс. ф. ст., французам – на **600** тыс. ф. ст. Всего было вывезено **30** тыс. т льна, **98** тыс. т марганцевой руды. Стоимость вывезенного леса составила **1** млн ф. ст. 11 января 1919 г. управляющий канцелярией Отдела иностранных дел Северного правительства писал: “... что же касается экспортных товаров, то все, что имелось в Архангельске на складах, и все, что могло заинтересовать иностранцев, было ими вывезено в минувшем году почти что безвалютно примерно на сумму **4 000 000** ф. ст.”. Общий ущерб, нанесенный интервенцией Архангельской области, составил более **1** млрд золотых рублей (по самым скромным подсчетам, нанесенный интервенцией общий экономический ущерб России превысил **100** млрд царских золотых рублей. – А. М.), в том числе **30** млн безвозмездного вывоза и около **60** млн вывоза товаров в результате (неравноправной. – А. М.) “торговли”. Интервенты захватили на Севере около **20** военных кораблей... Всего англичанами, французами, японцами, американцами, немцами и белогвардейцами было вывезено из России в 1918–1922 гг. более **800** судов.

Показательный пример в этой связи дает история с Доброфлотом, деятельность которого была возобновлена в 1922 году. Во время освобождения Владивостока войсками ДВР27 судов русской Тихоокеанской эскадры и Доброфлота были уведены адмиралом Старком в Корею. Декретом Президиума ВЦИК в 1922 г. Старку было предписано “возвратиться вместе с уведенными судами и добровольно сдать советскому правительству военные суда, военное и прочее имущество, принадлежащее РСФСР”. 9 января 1923 г. НКВД РСФСР направил всем правительствам циркулярную ноту о том, что советское правительство не признает ни одной сделки по продаже уведенных судов, заключенных адмиралом Старком. 1 февраля НКВД заявил протест против допущения правительством США распродажи судов... Правление Доброфлота предъявило иски английскому и американскому правительствам, а также отдельным лицам... В апреле 1929 г. специальный суд отклонил иск Доброфлота о возмещении стоимости судов, которые были реквизированы морским ведомством США. Отклонение иска обосновывалось тем, что США не признали СССР, и поэтому истец не имеет права предъявлять иск.

Такова в реальности западная «демократия»: украл – продал – нажился. – А. М.

Наемники не отставали от “демократических” интервентов. Впечатляющее описание отступления чехов с Волги приводит А. Краснов: “Отойдя в тыл, чехи стали стягивать туда же всю свою военную добычу. Последняя поражала не только своим количеством, но и разнообразием. Чего только не было у чехов. Склады их ломились от огромного количества русского обмундирования, вооружения, сукна, продовольственных запасов и обуви. Не довольствуясь реквизицией казенных складов и казенного имущества, чехи стали забирать все, что попадало им под руку, совершенно не считаясь с тем, кому имущество принадлежало. Металлы, разного рода сырье, ценные машины, породистые лошади – объявлялись чехами военной добычей. Одних медикаментов ими было забрано на сумму свыше **трех** миллионов золотых рублей, резины на **40** миллионов рублей, из Тюменского округа вывезено огромное количество меди и т. д. Чехи не постеснялись объявить своим призом даже библиотеку и лабораторию Пермского университета. Точное количество награбленного чехами не поддается даже учету.

По самому скромному подсчету, эта своеобразная контрибуция обошлась русскому народу во многие сотни миллионов золотых рублей и значительно превышала контрибуцию, наложенную пруссаками на Францию в 1871 году”.

На секунду прервем цитирование А. Краснова, потому как он слегка ошибся. Учету поддается все – Россия никогда не забывала, кто и сколько своровал у нее. И в любой момент может предъявить детальный счет. И вот каким образом. В 1871 г. Пруссия наложила на Францию контрибуцию в размере пяти миллиардов золотых франков. Золотой франк того времени обладал содержанием золота в размере **0,290323 г чистого золота. То есть пять миллиардов золотых франков означает 1451,615 т золота. Но если французам пришлось выплатить такую гигантскую сумму на основе пускай и унижительного, но договора, то в России чехословаки попросту нагло своровали различных ценностей на сумму, эквивалентную без малого стоимости трех тысяч тонн золота! Исходя из стоимости унции золота на мировом рынке в 1918–1919 гг. общая стоимость украденного составляла примерно 2,3 миллиарда долларов США того времени (2 270 058 210). В современном исчислении это примерно 230 миллиардов долларов!**

И это своровали одни только чехи! А ведь всяческого европейского сброда, который в 1917–1922 гг. грабил Россию, было очень много. И все нагло воровали и грабили под защитой войск Антанты! Так что никому прощать Россия не собирается. И если вся эта западноевропейская банда будет много говорить о каких-то «злодеяниях» советской оккупации, то Россия запросто выставит этим «демократам» такой счет, что они и вовек не расплатятся!

Однако продолжим цитирование А. Краснова (с помощью В. Галина): “Часть этой добычи стала предметом купли-продажи и выпускалась на рынок по взвинченным ценам, часть была погружена в вагоны и предназначена к отправке в Чехию. Словом, прославленный коммерческий гений чехов расцвел в Сибири пышным цветом. Правда, такого рода коммерция скорее приближалась к понятию открытого грабежа, но чехи, как народ практический, не были расположены считаться с предрассудками. К этому необходимо добавить, что чехи захватили и объявили своей собственностью огромное количество подвижного железнодорожного имущества: сотни паровозов, десятки тысяч вагонов – один вагон приходился на двух чехов! Понятно, что такое количество легионерам было необходимо для провоза и хранения захваченной в России добычи, а никак не для нужд боевой службы. За спиной русских союзники (то есть проклятая Антанта. – А. М.) всячески поощряли чехов”.

Методы, которые использовали чехи для достижения столь выдающихся результатов, впечатляют не меньше: “Длинной лентой между Омском и Новониколаевском вытянулись эшелоны с беженцами и санитарные поезда, направлявшиеся на восток. Однако лишь несколько головных эшелонов успели пробиться до Забайкалья, все остальные безнадежно застряли в пути. Много беззащитных стариков, женщин и детей замерзло в нетопленных вагонах и умерло от истощения или стало жертвой сыпного тифа. Немногим удалось спастись из этого ада. С одной стороны надвигались большевики, с другой лежала бесконечная, холодная сибирская тайга, в которой нельзя было разыскать ни крова, ни пищи. Постепенно замирала жизнь в этих эшелонах смерти. Затихали стоны умирающих, обрывался детский плач, умолкало рыдание матерей. Безмолвно стояли на рельсах красные вагоны-саркофаги со своим страшным грузом, тихо перешептывались могучими ветвями вековые сибирские ели, единственные свидетели этой драмы, а вьюги и бураны напевали над безвременно погибшими свои надгробные песни и заматали их белым снежным саваном. Главными, если не единственными, виновниками всего этого непередаваемого словами ужаса были чехи. Вместо того чтобы спокойно оставаться на своем посту и пропустить эшелоны с беженцами и санитарные поезда, чехи силою стали отбирать у них паровозы, согнали все целые паровозы на свои участки и задерживали все, следовавшие на запад. Благодаря такому самоуправству чехов весь западный участок желез-

ной дороги сразу же был поставлен в безвыходное положение. Более пятидесяти процентов имеющегося в руках чехов подвижного состава было занято под запасы и товары, правдами и неправдами приобретенными ими на Волге, Урале и в Сибири. Тысячи русских граждан, женщин и детей были обречены на гибель ради этого проклятого движимого имущества чехов”.

Эстонцы по сравнению с остальными занимались мелкой спекуляцией, используя выгоды своего территориального (приморского) положения. В. Горн писал, что на северо-западных территориях, контролируемых белыми, “с трудом удалось получить американский хлеб для населения”. Между американцами и обывателями в роли комиссионеров начали фигурировать эстонцы. На вырученные за муку от обывателей деньги или путем натурального обмена с крестьянами город должен был накапливать запасы льна по указанному расчету и сдавать его эстонцам: “Расценка, установленная эстонцами, была раз в десять меньше английской, так что эстонцы за муку, отпущенную им в кредит американцами для населения Эстонии, получали колоссальные барыши”. Эстонское правительство стремилось скупить подешевле весь псковский лен, чтобы образовать для своего казначейства прочный валютный фонд. Весь лен шел на английские рынки и очень выгодно для эстонских финансов переплавлялся в фунты, черную же работу содействия этой операции “с готовностью” взял на себя С. Н. Булак-Булахович, прославившийся своим садизмом и жестокостью. Нетрудно себе представить, во что вылилось такое содействие “меновая торговля” в атмосфере воцарившегося террора и произвола.

Польша, одержав победу в польско-советской войне (к слову сказать, Сталин был единственным членом Политбюро партии, который открыто протестовал против идиотизма навязанного Лениным, Троцким и Тухачевским похода на Варшаву, так как прекрасно предвидел ожесточенное сопротивление поляков и крайне негативные последствия поражения этого похода. – А. М.), согласно польской статистике, получила западнобелорусские земли с населением в **3 987** тыс. человек, из которых около **3** млн составляли белорусы, и западноукраинские территории примерно с **10** млн населения, из которых почти половина были украинцами. Правда, с учетом того, что польские статистики записывали поляками всех лиц католического и униатского вероисповедания, доля этнического польского населения на этих “восточных окраинах” составила всего лишь около **10 %**.

За участие Польши в экономической жизни Российской империи польская делегация потребовала **300** млн золотом, передачи ей **2** тыс. паровозов и большого числа вагонов, кроме угнанных в период войны **255** паровозов, **135** пассажирских и **8859** товарных вагонов. Также польская делегация выдвинула и новые территориальные требования на Украине: Проскуров, Каменец-Подольский, Ново-Константинов и Новоушицк. В результате переговоров польская делегация согласилась на **30** млн рублей золотом, но потребовала **12** тыс. кв. км. (В итоге Варшаве было передано около 3 тыс. кв. км в Полесье и на берегу р. Западная Двина.) Кроме этого, Польша получила **300** паровозов, **435** пассажирских и **8100** товарных вагонов и другое имущество на **18 245** тыс. рублей золотом. Польша освобождалась от долгов Российской империи».

Комментарий автора пятитомника. Несмотря на то, что во время переговоров советской делегации удалось изрядно урезать алчные аппетиты польских бандитов, тем не менее условия этого договора были унижительно для России, хотя бы и Советской. Все это явилось прямым следствием той авантюрной политики, которую проводили Ленин, Троцкий и Тухачевский. Вновь хочу особо подчеркнуть, что Сталин был категорически против похода на Варшаву и предлагал ограничиться вышибанием вторгнувшихся на советскую территорию польских орд за линию границы (хотя она в то время была достаточно условной).

Особого внимания заслуживает и польская формулировка компенсации участия Польши в экономической жизни Российской империи и конечная формулировка договора о том, что Польша освобождалась от долгов Российской империи. Откровенно говоря, это поразительное хамство и наглость. О каком участии Польши в экономической жизни Российской

империи могла идти речь, когда именно Российская империя вкладывала громадные средства в развитие Царства Польского, как тогда называлась часть польской территории, входившая в состав империи?! Что Россия должна была компенсировать чванливо-спесивым русофобам – полякам, если в действительности они обязаны были компенсировать России вложенные в польские территории инвестиции?! И на каком основании Ленин согласился снять с Польши ответственность по долгам Российской империи?! Ведь на заимствованные на Западе средства Россия развивала и экономику Польши тоже. С какой же стати надо было освобождать проклятых ляхов от ответственности по долгам?! Именно Российская империя обеспечила развитие Польши, и потому именно Польша очень даже должна была России, а не наоборот. Но у «гениального вождя мирового пролетариата» были очень извращенные понятия об «интернациональном долге». Он то ли не понимал, то ли, что скорее всего, пошел на столь преступные по отношению к интересам России договоренности, имея в виду обеспечить лояльность своего польского окружения. Дороговато вышло. Слава богу, что в 1937 г. Сталин предъявил счет и этой польской камарилье вождя...

Продолжим цитирование книги В. Галина: «Особый интерес, как правило, уделяется судьбе русского золота во время интервенции и Гражданской войны. Что ж...

Согласно дополнительному секретному финансовому протоколу от 27 августа 1918 г. к Брестскому миру, Советская Россия обязывалась выплатить Германии **6 млрд марок** бумажными деньгами, товарами и **245,6 тоннами** золота (здесь неточность: в соответствии с положениями ст. 3 указанного секретного финансового протокола Россия обязывалась выплатить в виде золота **271,124 тонны** “желтого дьявола”. – А. М.). Германия успела получить всего примерно **94 тонны** золота (на самом деле **93 т 542 кг.** – А. М.), а также **203,6 млн** бумажных денег (на самом же деле – кредитных обязательств. – А. М.). Золото по окончании войны было конфисковано в качестве трофея и разделено пополам между Англией и Францией».

Небольшой комментарий. На самом же деле произошло следующее. 1 декабря 1918 года французские оккупационные войска попросту своровали это золото у Германии и вывезли его во Францию, где оно было помещено в подвалы «Банк де Франс», где уже лежало еще 1 августа 1914 г. сворованное царское казенное золото. Прекрасно понимая, что это воровство, и не желая признавать этого, Франция настояла, чтобы в части 7 ст. 259 Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г. было указано, что золото «конфисковано» на «временной основе»?! У демократии всегда так – воруют «на временной основе»! А 9 апреля 1924 года **47 т 265 кг** из этого золота были тайно перевезены в Англию и размещены в подвалах «Bank of England», где также лежало ранее, еще с 1 августа 1914 года, сворованное царское казенное золото. И уже тогда по обе стороны Ла-Манша началась операция по изменению клейма этого золота – банкиры двух государств старательно переплавляли слитки русского золота и ставили свое клеймо. Британские воры успели к началу 30-х гг., а французские воры последнюю такую операцию произвели только в 1934 году.

(Официально состоявший с 30 декабря 1917 г. на службе британского короля и являвшийся одновременно двойным англо-американским агентом влияния, о чем свидетельствуют секретные архивы Госдепартамента США. – А. М.) Колчак захватил (не захватил, а украл! – А. М.) **495 тонн** золотого резерва России, из них ушло за границу **147,2–184 тонны** золота. Например, в 1919 г. покупка 113 тыс. винтовок у фирмы “Ремингтон” была оплачена золотом (3,76 тонны). Часть золота была продана на “золотой бирже” Владивостока французским и британским банкам на **15–20 %** ниже мировых цен (в то время цена тройской унции золота составляла 23,541 долл. США, что по нынешним временам равносильно 2354 долл. США. – А. М.). В Гонконг в апреле – ноябре 1919 г. было отправлено в залог под кредиты **33,4 тонны**

золота. Всего за 1919 г. через Владивосток ушло в Японию **43** тонны, в Великобританию **46** тонн, в США **34** тонны, во Францию **20** тонн золота. Значительная часть военных поставок, оплаченных золотом, не была осуществлена (точно так же Антанта действовала и в отношении царской России. – А. М.). Помимо покупки золота и принятия его в залог, японцы активно осуществляли незаконный захват золота. В январе 1920 г. остатки золотого запаса, хранившегося во Владивостоке, были вывезены японцами по договоренности с генералом Розановым. Кроме этого, японцы передали на хранение сопровождавшим их атаманам около **3,5** тонн золота. Часть русского золота получили и вновь образовавшиеся государства. По мирным договорам с Эстонией, Латвией, Польшей Советская Россия выделила причитающуюся этим странам долю золотого запаса исчезнувшей империи. (Ну и «логика» же была у Ленина: ответственность по долгам Российской империи с этих «страдальцев» снял, а золото разваленной империи раздал. «Гениальный вождь», однако. – А. М.) В результате Эстония получила драгметалла **10,4** тонны, Латвия – **2,2** т, Польша – **22,2** тонны. Чехословакия, согласно многочисленным исследованиям, также сформировала свой золотой запас благодаря русскому золоту и невозвращенному серебру. По данным колчаковского министра финансов В. Новицкого, чехами было везено... до **48** тонн золота (а также около **30** тонн платины. – А. М.)... Чешский Легио-банк, один из самых крупных и богатых, был основан на золото и драгоценности, вывезенные чехами из Сибири.

Можно, конечно, сослаться на то, что так интервенты поступали с “кровожадными большевиками”, а к своим союзникам – белым армиям, соратникам по борьбе, которые ценой сотен тысяч жизней русских солдат спасли в 1914 г. от падения Париж, они были более благосклонны. **Отнюдь.**

Лидеры Белого движения очень запоздало... начали понимать, что ждет Россию, за которую они боролись в случае их победы. Деникин, получивший долгожданную помощь “союзников”, тут же с горечью говорил: **“Но вскоре мы узнали, что есть... “две Англии” и “две английские политики””**. Князь Трубецкой писал: **“...Очевидно, что теперь, как и прежде, англичане руководствуются в своих отношениях к России не сентиментальными отношениями и не симпатиями, а холодным прозаическим расчетом”**. Председатель русского комитета внешней торговли при Северном правительстве П. Калинин характеризовал происходящее как **“колониальное завоевание”**. Генерал Лукомский: **“Мы тогда не отдавали себе отчета в том, что французское командование смотрит на районы, в которые вводит свои войска, как на оккупированные, и не допускает в них какого-либо иного влияния”**. **“Союзники, согласившись на наши условия, явно обманули нас, заняв область в своих личных интересах, ведя эксплуатацию ее природных богатств... В их задачу входило не усиление России, не объединение ее, а расчленение”**, – приходил к выводу бывший член Северного белогвардейского правительства В. Игнатьев. Другой член этого правительства, генерал В. Марушевский, заключал: **“Чтобы охарактеризовать создавшееся положение, проще всего считать его “оккупацией”**. **Исходя из этого термина, все отношения с иностранцами делаются понятными и объяснимыми”**. Основоположник российского либерализма, убежденный “западник”, бывший председатель кадетской партии П. Н. Милюков 4 января 1920 года писал из Лондона своей сподвижнице графине С. В. Паниной, находившейся в Белой армии на Дону, о настроениях в лондонских высших сферах: **“Теперь выдвигается в более грубой и откровенной форме идея эксплуатации России как колонии (подчеркнуто самим П. Милюковым. – А. М.) ради ее богатств и необходимости для Европы сырых материалов”**» (конец цитаты из книги В. Галина).

Даже до этого откровенного предателя России и то дошло, что к чему. Полюбуемся на более обобщенные признания одного из тех, кто еще до октября 1917 года смотрел в рот Европе. Размышляя уже в эмиграции о причинах и последствиях октября 1917 г., известный

русский (наполовину немец. – А. М.) философ И. А. Ильин пришел к чрезвычайно горьким, крайне неутешительным для России вообще, то есть вне какой-либо зависимости от существующего в ней строя, режима и экономической формации, выводам. И хотя ниже цитируемое формально относится к дореволюционной России, тем не менее без каких-либо натяжек эти же выводы можно спокойно отнести и на советский период (и даже на современность). **«Живя в дореволюционной России, никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви. Западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи (пока она действительно вырастает), нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и Церкви, наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии. Они боятся нас и для самоуспокоения внушают себе... что русский народ есть народ варварский, тупой и ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к бесправию и жестокости; что религиозность его состоит из суеверия и пустых обрядов. Европейцам нужна Дурная Россия: Варварская, чтобы “цивилизовать” ее по-своему; Угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчлениить; Завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; Реакционная, Религиозно-Разлагающая, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; Хозяйственно-Несостоятельная, чтобы претендовать на ее “неиспользованные” пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные договоры и концессии. Именно поэтому, следуя тайным указаниям европейских политических центров, которые впоследствии будут установлены и раскрыты исторической наукой, Россия клеветнически ославлена на весь мир как оплот реакции, как гнездо деспотизма и рабства, как рассадник антисемитизма... Движимая враждебными побуждениями Европа была заинтересована в военном и революционном крушении России и помогала русским революционерам укрывательством, советом и деньгами. Она не скрывала этого. Она делала все возможное, чтобы это осуществилось...»¹¹ «В мире есть народы, государства, правительства, церковные центры, закулисные организации и отдельные люди – враждебные России, особенно Православной России, тем более императорской и нерасчлененной России. Подобно тому, как есть “англофобы”, “германофобы”, “японофобы” – так мир изобилует “руссофобами”, врагами национальной России, обещающими себе от ее крушения, унижения и ослабления всяческий успех... Поэтому, с кем бы мы ни говорили, к кому бы мы ни обращались, мы должны зорко и трезво измерять его мерилем его симпатий и намерений в отношении единой, национальной России и не ждать: от завоевателя – спасения, от расчлениителя – помощи, от религиозного совратителя – сочувствия и понимания, от погубителя – благожелательства, от клеветника – правды»¹².**

¹¹ Ильин И. Основы борьбы за национальную Россию. Издание НТСНП. Нарва, 1938. С. 19.

¹² Однако в реальной жизни Ильин не всегда следовал своим же заповедям. Иначе не обмарался бы дружеским рукопожатием с Гитлером и восторженным восприятием его звериной руссофобии и зоологической юдофобии, за что его крайне жестко критиковал даже такой противник советской власти, как Роман Гуль. Наверное, тогда в Ильине верх взяла германская кровь – ведь он же наполовину немец! Но как бы там ни было, беспристрастный объектив фотоаппарата навсегда зафиксировал, с каким почтением Ильин жал потную руку коричневого шакала. И вот за деньги того самого народа, который в борьбе против Гитлера положил 27 млн жизней на алтарь Великой Победы, отнюдь не святые мощи этого восторженного почитателя нацизма современные власти России перетащили сюда, в Донской монастырь! Да, конечно, мне ведомо, что впоследствии Ильин осуждал зверства нацизма. Но кто бы объяснил, почему даже ненавидевшие советскую власть эмигранты однозначно восприняли Гитлера как врага России и потому, во второй половине 1930-х гг. и тем более во время войны, стали помогать СССР, считая это своим долгом перед Отечеством, а Ильин ничем подобным не отметился?

Как все правильно! Как все верно и справедливо! Кроме одного. Неужто раньше нельзя было сообразить, что Европа и в целом Запад – естественный, злобный враг России?! Неужели только ценой вселенской трагедии до нашей интеллигенции может хоть что-то дойти?!

Несмотря на колоссальный успех Первой всемирной Финансовой Революции Эпохи Империализма и при всем том, что события 1917 года одновременно являли собой заблаговременно спланированные, организованные и щедро профинансированные Западом действия, направленные на уничтожение России как государства (империи) и особенно как единственной в мире единой евразийской державы, в период 1917–1922 гг., тем не менее, произошло катастрофически непредвиденное Западом. Оказалось, что, невзирая на социалистическую демагогию, в едва заметной квазигеополитической форме, но с характерной только для **Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики** (о нем говорилось еще в первой книге пятитомника) потрясающей эффективностью еще в период 1917–1922 гг. сработало основополагающее, абсолютно непримиримое, глобальное геополитическое противоречие между **АГРЕССИЕЙ** как сущностью и базовой ценностью Запада, которую **Ленин, Троцкий и К°** цинично пытались навязать России, и **БЕЗОПАСНОСТЬЮ** как сущностью и базовой ценностью России, не только едва ли не в буквальном смысле физически заставившей их считаться с собой именно как с наиглавнейшей базовой ценностью, но и осмысленно выдвинувшей на авансцену **Сталина**. Прежде всего как искренне отстаивавшего эту наиглавнейшую базовую ценность России лидера национально-державного течения в партии! И после всех титанических усилий по уничтожению России Западу пришлось-таки, скрежеща зубами, считаться с русским фактором в мировой политике и даже пойти на дипломатическое признание Советского Союза. Запад еще тогда прекрасно понял, почему направленные в Россию только разрушать и грабить, причем даже не в своих личных интересах, и изначально абсолютно безучастные к идее единой России, тем более ее возрождения на новых принципах, Ленин и К°, а также Троцкий и К° вынужденно действовали вопреки всем своим первоначальным планам, целям и договоренностям с Западом. Соответственно для Запада не стало секретом, почему в итоге они оказались вынуждены восстановить, хотя и территориально в слегка урезанном виде – из-за своих же глупейших авантур – все ту же единую и неделимую Россию (хотя бы и в лице СССР), разрушать и грабить которую они были направлены!

Оно и не могло быть по-иному. Задолго до рискованного и так дорого обошедшегося России **«социального эксперимента»** один из самых выдающихся светочей русской политической мысли, фактический основоположник русской школы геополитики Н. Я. Данилевский, указывал на одну принципиальную особенность реакции России на любые социальные эксперименты с ней: **«Но как ни внешне наше русское просвещение, как ни оторвана наша интеллигенция (в большинстве своем) от народной жизни, она не встречает, однако же, в русском народе и в России “TABULAM RASAM”¹³ для своих цивилизаторских опытов, а должна, волею или неволею, сообразовываться с веками установившимся и окрепшим народным бытом и порядком вещей. Для самого изменения этого порядка интеллигенция принуждена опираться, часто сама того не замечая, на народные же начала, когда же забывает об этом (что нередко случается), то народ, составивший долгим историческим опытом общественный организм, извергает из себя чуждое, хотя бы то было посредством гнойных ран, или как бы облегает его хрящеватую оболочкою и обособляет его от всякого живого общения с народным организмом. И чуждое насаждение, в своей мертвенной формальности, хотя и мешает, конечно, правильному ходу народной жизни, но не преграждает его, и она обтекает и обходит его мимо».** Все получилось точно по Данилевскому. В порядке спасе-

¹³ То есть «чистую доску» (лат.).

ния самих себя в ходе развязанной при непосредственном участии Запада Гражданской войны силой была установлена политическая **«монополия заселения»** большевиков (как общего в тот момент названия движения) со всеми автоматически же вытекающими отсюда последствиями для их же политической **«монополии пути сообщения»**. **А это в соответствии с логикой Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики неминуемо вело к восстановлению национального суверенитета, независимости и территориальной целостности России. Проще говоря, к восстановлению столь ненавистой Западу единой и неделимой России! Что в итоге и было сделано, хотя бы и в лице СССР! И это притом, что задача Ленина и его шайки (за вычетом группы Сталина) была совсем в ином – раздолбать Россию до основания и сдать ее, как он сам же говаривал, «в экономическую утилизацию» Западу.**

К слову сказать, легендарный гуру англосаксонской геополитики Дж. Х. Маккиндер еще в самом начале XX века откровенно предупреждал правящую элиту Великобритании и всего Запада о том, что никакая социальная революция не сможет изменить отношение России к великим географическим границам ее существования. Потому как они тождественны понятию ее Безопасности, Безопасности ее бытия вообще, то есть прежде всего как страны, а не только как государства. Увы, пророков и на Западе не слушают и не слышат.

Если обобщенно, то инспирированная Западом «русская революция», особенно же вторая часть «марлезонского балета» под названием октябрьский переворот, в геополитическом смысле с самого начала пошла не тем путем, который был изначально согласован, с одной стороны, между Лениным и К^о и тевтонами, Лениным и К^о и англосаксонским Западом, с другой – между Троцким и К^о и Западом (в первую очередь англосаксонским), и, наконец, между Лениным и К^о и Троцким и К^о. Результатом стало самоиницирование процесса зарождения и быстрой выкристаллизации острейшего, абсолютно непримиримого, глобального противоречия между **«коммунистами»** и **«большевиками»**. А уже в горниле братоубийственной Гражданской войны, как исторически само собой разумеющееся, это противоречие перековалось в фатально неизбежные две мощнейшие одноименные политические силы, предрешив тем самым и их мощнейшее столкновение «стенка на стенку» в будущем! Потому как с помощью именно **большевиков (в формате группы Сталина)**, если по Данилевскому, народ и стал постепенно извергать из себя чуждое, хотя бы и посредством различных «гнойных ран». А если оно еще не было возможным в полной мере, как бы облегал хрящеватую оболочкою и обособлял чуждое от всякого живого общения с народным организмом. И чуждое насаждение, в своей мертвенной формальности, хотя и мешало, конечно, правильному ходу народной жизни, но не преграждало его, и она обтекала и обходила его мимо. Этим **«чуждым насаждением»** и были так называемые **интернационалисты-космополиты** в лице присланных с Запада **«марксистствующих доктринеров» – «коммунистов»**, основной костяк которых составляли прибывшие вместе с Лениным и Троцким эмигрантские **«шайки подонков больших городов Европы и Америки»**. Для этих не было ничего святого, и ничто для них не имело значения, кроме разрушения России и мировой революции, в которой России они отводили роль вязанки хвороста. На Россию им было откровенно наплевать, что, к слову сказать, они и не скрывали. **Лидером этой группы был Троцкий (для профанации на авансцену выдвигался Ленин).**

«Большевики» же открыто ассоциировались, особенно на первых порах, с квази-, но именно же имперски ориентированным патриотическим, великодержавным крылом в партии, которое выступало за территориальную целостность России едва ли не полностью в рамках границ прежней империи и ее возрождение на новых началах и принципах. **Эту группу объективно возглавил Сталин.**

И сколь бы враждебны по отношению к России ни были Троцкий и К°, а также подавляющая часть шайки Ленина и К° за вычетом, естественно, группы Сталина, принципиальные разногласия которого с Лениным во взглядах на будущее России начались еще до октября 1917 г., а с 1918 г. так и вовсе нарастали в своем накале, – но ситуация объективно сложилась так, да и не могла она по-иному сложиться, что друг без друга, особенно на первом этапе, они не могли ни существовать, ни тем более действовать. Чтобы «интернационалисты-коммунисты» смогли решить в России возложенные на них Западом задачи (о них выше уже говорилось), а затем еще и разжечь, как тогда им грезилось, пожар «мировой революции» – Ленин даже изобрел химеру так называемой полевой революции, – им необходимо было оставаться в России. Пускай даже и в бушевавшем тогда океане всевозможных кровавых страстей, которые они же в основной массе и спровоцировали. Однако и выступавшему за территориальную целостность России и ее возрождение на новых началах и принципах квазиимперски ориентированному, патриотическому, великодержавному крылу в лице **большевиков** тоже было необходимо удержаться у власти, иначе и их планы рухнули бы. Проще говоря, не имея хотя бы элементарной опоры, невозможно было даже мечтать о реализации каких-либо амбициозных планов. Однако же, оставаясь в России, первые вынуждены были – ради спасения собственных эмигрантских шкур – действовать, причем вопреки своему же заданию, рука об руку с большевиками (в формате группы Сталина). Потому и получилось, что изначально абсолютно безучастные к идее единой России, ее возрождению на новых принципах, направленные только разрушать и грабить, вопреки всей ожидавшейся от них логике действий, они, «коммунисты-интернационалисты», совместно с большевиками (в формате группы Сталина), напротив, воссоздали практически то же самое, что и разрушили. Однако, воссоздавая, «интернационалисты-коммунисты» отнюдь не забывали того, зачем в действительности их заслали в Россию. Но тут их ожидал самый страшный облом. Объективная реальность показала, что абсолютный перевес сил был на стороне именно той группы большевиков, которую возглавлял Сталин.

Однако и Сталин вместе со своими сторонниками уперся в крайне неприятную – и это еще мягко сказано, – ситуацию. Страна-то лежала в дымящихся руинах. Как поднимать и тем более развивать такую страну?! Вопрос если и не совсем шекспировский, но тем не менее явно на грани знаменитого «**Быть или не быть?**». **И если быть, то как?! Особенно если учесть, что едва только Сталин озвучил практически сразу после смерти Ленина еще только намерение о строительстве социализма в отдельно взятой стране и провозгласил курс на индустриализацию, Запад немедленно ответил в своем традиционном стиле.**

Выше уже говорилось, что при очень активном соучастии верхушки белой эмиграции Запад чуть ли не автоматически ввел так называемую «золотую блокаду». Проще говоря, западные партнеры отказывались продавать промышленное оборудование и технику Советскому Союзу с оплатой поставок золотом. В качестве оплаты требовали товарное зерно. Тем самым откровенно провоцируя фатальную неизбежность столкновения беспрецедентно слабой промышленности с преобладавшим в 1920-х гг. сельским хозяйством. Причем Запад провоцировал это столкновение, прекрасно понимая, что последствия оно будут сугубо политическими – свержения власти большевиков, на что, к слову сказать, и была нацелена внутренняя оппозиция.

Особое значение имеет то обстоятельство, что подобная долгосрочная провокация Запада была напрямую увязана с пресловутыми Локарнскими соглашениями, положившими начало первому этапу подготовки будущей Второй мировой войны и в целом обострению угрозы вооруженного нападения на Советский Союз. Не зря Сталин назвал «дух Локарно» «духом войны». Упомянутые соглашения были подписаны в середине октября 1925 г., а уже в ноябре 1925 г. Кремль точно знал, кто и как планирует осуществлять эту «блокаду»: «Бэнк

оф Ингланд» как главный инициатор заключил с германским Рейхсбанком, Голландским банком и «Банк де Франс» специальные соглашения о проведении скоординированной финансово-кредитной блокады против СССР единым фронтом. А в 1926 г. пресловутый **У. Черчилль выступил с развернутой программой экономической интервенции против СССР, которая явилась бы прелюдией к военной интервенции. Одновременно он выдвинул и план финансового удушения Советского Союза путем организации международного антисоветского экономического фронта!**

А 24 января 1927 г. министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен представил британскому правительству секретный меморандум, в заключительной части которого прямо так и говорилось: **«Поскольку разрыв дипломатических отношений не ослабил бы существенно позиции Советского правительства, нельзя предполагать, что это повело бы к изменению советской политики. Что же должно последовать дальше? Куда направить наш удар? Нам больше ничего не остается делать, как внезапно объявить войну!»**¹⁴

Угроза вооруженного нападения и золотой блокады была столь нешуточной, что 24 апреля 1926 г. между СССР и Германией был заключен специальный Договор о нейтралитете и ненападении. Более того, в его текст была включена специальная статья III, которая гласила, что **«если будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции не примкнет»**.

Ситуация была если и не критической в прямом смысле слова, то по крайней мере откровенно балансируя на ее грани, предельно ясно грозила превратиться в таковую. Перед Сталиным встал не простой вопрос, который в известной трактовке В. Высоцкого звучал: **«Где деньги, Зин?»** Точнее, где взять так необходимые для создания собственной промышленности гигантские средства.

На первом этапе Сталин поступил следующим образом. Едва только забальзамированное тело почившего в полном безумии «гениального вождя мирового пролетариата» втащили во временный деревянный мавзолей, Сталин уже 2 февраля 1924 г. протащил решение о назначении Ф. Э. Дзержинского председателем Всесоюзного Совета Народного Хозяйства (ВСНХ), то есть главой всего государственного хозяйства. Под его руководством оказалась вся государственная промышленность, которая находилась в упадке. С Дзержинским у него были очень даже неплохие как личные, так и деловые отношения. Дзержинский был хорош для Сталина не только тем, что поддерживал его политику, но и тем, что был сторонником быстрого восстановления и развития хозяйства, а также тем, что хорошо разбирался в хозяйственных вопросах. Совместно со Сталиным Дзержинский разработал очень интересную «локомотивную» программу оживления промышленности, суть которой заключалась в немедленном развертывании паровозостроения в Советском Союзе. По абсолютно справедливому и обоснованному мнению Феликса Эдмундовича и открыто поддержавшего его Иосифа Виссарионовича, программа дала бы возможность полностью загрузить паровозостроительные заводы, что в свою очередь резко подтягивало за собой другие, смежные производства. Это был осознанно спланированный своего рода экономический тайфун, который должен был резко подстегнуть интенсификацию производства практически во всей экономике. Причем основной точкой его приложения было самое расшивное, буквально по всем направлениям расшивное место приложения концентрированных усилий – железнодорожный транспорт, прежде всего паровозостроение. Ибо для этого нужен металл, соответственно паровозостроение требует опережающего развития металлургии, которая, в свою очередь, требует опережающего развития горнодобывающей

¹⁴ Public Record Office, Cab, 24/184, p. 1.

и угольной промышленности. На базе интенсивного роста металлургической промышленности появляется возможность резко интенсифицировать металлообрабатывающую промышленность. Соответственно, появится и реальная возможность насытить рынок металлоизделиями, обеспечить доходность государственной промышленности, обзавестись оборотными средствами и сделать остро необходимые для восстановления основного капитала промышленности накопления. Образно говоря, открыто было решено сделать паровоз локомотивом советского экономического роста.

Однако против этого плана тут же выступила вся троцкистская шваль, прежде всего впоследствии заслуженно расстрелянный нарком финансов Б. Сокольников, который настаивал не только на резком сокращении финансирования программы развития промышленности, но и на сохранении за наркоматом финансов функции распределения всех отпущенных для промышленности средств. В ответ Держинский и Сталин предложили программу радикальных преобразований в системе управления металлопромышленностью, суть которой сводилась к концентрации и централизации управления. В этой же программе содержался еще один пункт, который практически обессмертил имя Держинского как умелого и очень эффективного хозяйственника. 19 июня 1924 г. он предложил идею единого промышленного бюджета. Изобретение очень простое, но столь же и эффективное. Государственная промышленность часть полученной прибыли сдает государству. Наркомат финансов проектирует государственный бюджет, в котором есть строка финансирования промышленности в целом. Но вот распределение финансирования промышленности осуществляется уже на Президиуме ВСНХ, в соответствии с задачами развития промышленности. В результате активной поддержки Сталина решением Политбюро ЦК ВКП(б) программа Держинского была утверждена. Не вдаваясь в детализированные подробности, следует указать, что Политбюро одобрило:

- **главную задачу индустриализации** – опережающий рост производства стали и чугуна;
- **главную экономическую цель** – строительство мощной машиностроительной индустрии, которая сможет осуществить хозяйственный переворот в стране;
- **главную политическую цель этих экономических преобразований** – сбросить экономическую власть крестьянства путем создания крупных товарных производств, основанных на крупномасштабном применении машин и оборудования, произведенных на советских заводах;
- **главный метод индустриализации** – сосредоточение управления промышленностью в одном штабе и концентрация государственного капитала в едином промышленном бюджете;
- **главный способ индустриализации**: а) крупномасштабное планирование развития целых отраслей промышленности в их взаимосвязи и взаимном влиянии друг на друга; б) развитие вместе с крупной металлургической и машиностроительной промышленностью смежных и связанных отраслей хозяйства;
- **основной характер индустриализации** – концентрация производства на крупнейших заводах и строительство самых крупных и современных предприятий.

С присущей ему энергией Держинский активно включился в гигантскую работу по экономическому преобразованию страны и достиг без преувеличения фантастических результатов. Когда он возглавил ВСНХ, в СССР выплавлялось **1,55** млн тонн чугуна, **1,623** млн тонн стали, производилось **1,396** млн тонн проката.

По состоянию на 20 июля 1926 г., когда Держинского не стало, выплавка чугуна в стране составила **2,202** млн т, стали – **2,91** млн т, производство проката – **2,259** млн т. То есть рост составил соответственно **70,4, 55,8 и 61,8 %!**

Более того. Когда Держинской возглавил ВСНХ, в стране работало всего **45** доменных и **115** мартеновских печей. После себя «железный» Феликс оставил **53** работающих домы

и 149 мартеновских печей. При нем были расконсервированы и пущены в эксплуатацию Енакиевский, Донецко-Юрьевский им. Ворошилова и Константиновский металлургические заводы на юге и пять металлургических заводов на Урале. Кроме того, было расконсервировано и пущено в эксплуатацию более 400 других предприятий разных отраслей.

Более того. При Дзержинском было начато первое строительство – были заложены: металлургический завод в Керчи, заводы сельскохозяйственного машиностроения в Ростове и Златоусте, метизный завод в Саратове.

Наконец, следует указать, что в 1926 г. загрузка заводов впервые превысила уровень 1913 года, составив 101 %. Более того. В том же году СССР вышел на 7-е место по выплавке чугуна и на 6-е место по выплавке стали в мире. Уже в 1926 г. СССР давал 3,2 % мировой выплавки стали!

Так были созданы первые предпосылки для реализации грандиозных планов социалистических преобразований. Тем более что вырисовалась и методологическая основа – долгосрочное планирование. Теперь, казалось бы, можно было начинать реализацию крупномасштабного плана первой пятилетки. Однако проклятый вопрос – «где взять деньги?» – вновь обострил ситуацию. Ведь «золотая блокада» уже действовала. В том числе и ее различные вариации, о которых говорилось выше. Одновременно нарастала угроза вооруженного нападения консолидированными силами Запада. А тут еще одновременно навалились и другие проблемы: выступления оппозиции, транспортные затруднения, кризис хлебозаготовок, резкие осложнения в международном коммунистическом движении и т. д.

Как того и следовало ожидать, в центре внимания оказался крестьянский вопрос – ну что может быть более важным в такой крестьянской стране, как Советский Союз 1920-х гг. И вот тут надо кратко показать взаимоотношения крестьянина и Советской власти. Обратимся к солидной книге Дмитрия Верхотурова «Сталин. Экономическая революция» (М., 2006), где блестяще и очень точно показаны все нюансы этих взаимоотношений.

«Эти отношения были далеки от идеала даже в гораздо более спокойные 1924–1926 годы, то есть в то время, которое многими историками преподносится в качестве расцвета нэпа и чуть ли не “золотого века” Советского государства. В начале 20-х годов, в конце Гражданской войны, крестьяне, в массе своей, многочисленными выступлениями против коммунистов и Советов показали свое негативное к ним отношение (вот именно, что против “коммунистов-интернационалистов”, которым на чаяния русских крестьян было откровенно наплевать. – А. М.). Крестьяне частично были усмирены войсками, а частью экономическими уступками, о которых много и настойчиво говорил Ленин (с подачи М. Лурье. – А. М.). Надо сказать, что политика уступок успокоила крестьян и дала большевикам известную передышку, которая ими была использована для восстановления промышленности. Но негативное отношение к Советской власти никуда не исчезло, и время от времени оно прорывалось наружу в виде отдельных выступлений и срывов выборов.

В ЦК РКП(б) в течение 1924–1925 годов постоянно поступали сводки о крестьянских сходах, об активности в деревне агитаторов, выступающих против большевиков. В 1924 году были сорваны выборы в сельские Советы. На них явилось около 35 % избирателей. Процент коммунистов в Советах упал до 3,5 %.

Трудности с хлебозаготовками отмечались уже зимой 1924/25 года. С. В. Цакунов приводит данные о работе комиссий и Политбюро ЦК в феврале 1925 года над решением этой проблемы. Только за февраль было составлено десять крупных сводок о положении в деревне и несколько проектов решений. То есть положение в деревне было не таким уж и безоблачным, как некоторым может показаться.

В 1927 году начались стройки и подготовительные работы на нескольких площадках будущего крупного строительства, заработали восстановленные и расконсервированные заводы. В города прибывали крестьяне на работу. В 1928 году их прибыло 6 млн 477 тысяч

человек, в том числе осело в городе свыше 1 млн человек. Все они, конечно, потребовали продовольствия. Кроме того, был довольно большой экспорт зерна, который в 1926/27 году составил 2,4 млн тонн.

Рост потребления хлеба за один только год составил 20 %. Если в 1926/27 году в стране оставалось 7 млн 88 тысяч тонн хлеба, то в 1927/28 году – уже 8 млн 784 тысячи тонн. Из-за этого пришлось урезать экспорт хлеба, в 1927/28 году удалось продать за рубеж только 356 тысяч тонн. Это 14 % от экспорта прошлого года».

Небольшой комментарий. Оцените попутно и всю подлость введенной Западом «золотой блокады» с ее ставкой на экспорт из СССР хлеба. Советское руководство откровенно загналось в очень опасный порочный круг, выходом из которого мог стать только мощный социальный взрыв, который снес бы советскую власть.

«Остроты положения добавлял транспорт, который в момент наплыва грузов в разгар хлебозаготовок не справлялся с грузоперевозками. Вот, например, в начале 1927 года на Западно-Сибирской железной дороге скопилось 15 тысяч неотправленных вагонов с хлебом, или примерно 247 тысяч тонн зерна.

Такие резкие изменения в структуре потребления хлеба и вызвали затруднения, даже на фоне неплохого урожая 1927 года и абсолютного роста хлебозаготовок.

Все это натолкнуло Сталина на достаточно долгие и тяжелые раздумья о проводимой им политике. Если бы все эти кризисы наваливались порознь, то с ними можно было справиться, и, вне всякого сомнения, с ними бы очень быстро справились. Но вся беда была в том, что все это навалилось одновременно: и угроза войны, и неудачи в революционном движении, и выступления оппозиции, и кризис хлебозаготовок, и транспортные затруднения.

Положение пошатнулось. При всех успехах военного строительства СССР к отражению вторжения, как оказалось, был совершенно не готов. Недавно, всего лишь три года назад, Красная Армия была полностью переформирована. Это была уже не та армия, которая одержала победу в Гражданской войне. Это была новая армия, пока еще плохо организованная и почти не имеющая боевого опыта (последнее – едва ли. – А. М.). Моторизация армии была только в самом начале. Почти не было новых, самых современных видов вооружения. Конечно, на ликвидацию прорыва в дипломатии, на нормализацию отношений с Великобританией были брошены все силы. Но все-таки лучше иметь в таких делах гарантию в виде мощной и современной армии. Советский Союз не был готов к ведению войны. Промышленность была еще слишком слаба для такой нагрузки.

Кризис хлебозаготовок ударил с другой стороны. Экспорт зерна и сельскохозяйственного сырья был существенной статьёй внешней торговли СССР. Эти средства позволяли закупать за рубежом станки, оборудование и технологии и тем самым поднимать технический уровень промышленности.

Доходы от внешней торговли складывались в основном из вывоза сырья и продовольствия:

- нефтепродуктов – на 295 млн рублей,
- руды – на 102 млн рублей,
- растительного сырья и животного – на 903 млн рублей,
- лесоматериалов – на 208 млн рублей,
- зерна – на 695 млн рублей.

Всего экспорт из СССР в 1926/27 году составлял 2 млрд 395 млн рублей, в том числе зерна и сельхозсырья 1 млрд 598 млн рублей.

После роста потребления в стране хлеба, руды, металла и топлива многие статьи экспорта пришлось сократить. Пока еще мощности добывающей индустрии не позволяли существенно поднять производство. Руду, металл и уголь перебросили для нужд внутреннего потребления.

К тому же резко выросло потребление хлеба, и сильнее всего пришлось сократить именно его экспорт, сразу на 86 %. В 1927/28 году экспорт из СССР складывался из таких статей:

- нефтепродуктов – на 372 млн рублей,
- растительного и животного сырья – на 1119 млн рублей,
- руды – на 72 млн рублей,
- лесоматериалов – на 330 млн рублей,
- зерна – на 119 млн рублей.

Всего из СССР в 1927/28 году было вывезено товаров и сырья на 2 млрд 73 млн рублей, в том числе зерна и сельхозсырья на 1 млрд 238 млн рублей. Экспорт суммарно сократился на 13 %. А вместе с ним и доходы государства и возможности вложения в индустрию. **Вот вам и кризис хлебозаготовок. Крестьянин вынул из кармана государства полмиллиарда рублей, 576 млн, если быть точным. Если он и дальше будет проводить такие изъятия, то, конечно, с идеей индустриализации придется расстаться».**

Небольшой комментарий. Вот это и было прямым последствием введенной Западом «золотой блокады» – продавать Советам промышленное оборудование только за зерно. Крестьянство, естественно, таких мудреных слов не знало, но своим звериным нюхом учуяло возможность требовать от государства большей цены за хлеб и потому стало его припрятывать до лучших времен. И при этом откровенно надеялось на то, что центральные власти пойдут на такие шаги. Но оно-то, центральное руководство, не могло на это пойти, потому как для этого необходимо было включить печатный станок и фактически начать бесконтрольную эмиссию денег, что в условиях золотого стандарта рубля было немыслимо. Да и включи оно печатный станок, тут же была бы спровоцирована гиперинфляция. И кто от этого выиграл бы? Как ни странно, ни крестьянство, ни город, ни Советы от этого в выигрыше не были бы. В выигрыше оказался бы только Запад, так как в условиях гиперинфляции очень легко устраивать антигосударственную бузу. Чего крестьянство, естественно, не понимало, и потому очень легко шло на поводу у оппозиции.

«Все это подвигло Сталина на поворот в хозяйственной политике. В деле индустриализации нужно дать твердый приоритет тем областям, которые более всего необходимы для развертывания военного производства. А в деле проведения политики на селе нужно отойти от уступок крестьянину и пойти на него в наступление. Пока организацией новых, сверхкрупных товарных совхозов и расширением старых колхозов. Расширением коллективизации крестьян. Конечная цель такой политики состояла в том, чтобы поднять производительность и долю товарного производства в сельском хозяйстве.

Первым делом этот поворот отразился на планировании развития народного хозяйства. 29 сентября 1927 года Политбюро образовало комиссию по составлению политических директив партии по разработке пятилетнего плана. Они были утверждены Пленумом ЦК и ЦКК 21–23 октября 1927 года и приняты XV съездом партии 19 декабря 1927 года.

На съезде, где доклад о положении в хозяйстве делал Рыков, и содоклад к нему делал Кржижановский, в прениях слово попросил Куйбышев. Начиная свое выступление, он попросил съезд дать ему час на изложение своей позиции. Время ему было дано, и Куйбышев начал подробно разворачивать картину состояния промышленности, капитального строительства, планирования. Огласил свои тезисы к составлению пятилетнего плана. Часа ему не хватило, и он попросил еще времени. Стенограмма зафиксировала возгласы из зала: “Дать!”, “Дать!”, “Продлить!”, “Предлагаем до обеда дать!” Интерес к выступлению Куйбышева был огромным. Он затратил на окончание своего доклада еще 20 минут. Под влиянием его выступления съезд окончательно повернулся в сторону политики Сталина и проголосовал за его директивы.

Тон директив существенно изменился по сравнению с резолюцией 1926 года, принятой XV партконференцией. Теперь уже заявлялись совсем другие приоритеты и задачи в области индустриализации и хозяйственного строительства. Если раньше говорилось только о необходимости догнать передовые страны по уровню индустриального развития, то резолюция XV съезда утверждала уже в гораздо более категоричном тоне: “Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимум внимания быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороноспособности и хозяйственной устойчивости страны в военное время. К вопросам обороны... также необходимо внимание только правительственных, плановых и хозяйственных органов, но и, самое главное, обеспечить неустанное внимание всей партии”. Вопрос, как видите, поставлен весьма категорично. Раньше таких акцентов в хозяйственной политике не делалось. Дальше резолюция продолжается в таком же духе: “В соответствии с пятилетней индустриализации в первую очередь должно быть усилено производство средств производства... Наиболее быстрый темп развития должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые поднимают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады. В области новых производств должны быть развиты или поставлены заново: производство оборудования для металлургии, топливной и текстильной промышленности, авто-, авиа- и тракторостроение, производство искусственного волокна, добыча редких элементов, производство алюминия, ферромарганца, цинка, связанного азота, калия, производство оборудования кинопромышленности и радиоустановок, добыча радия и т. д.”.

Набор новых производств, представленный в партийной резолюции, весьма красноречивый. Все, что здесь перечислено, крайне необходимо для ведения войны».

Небольшой комментарий. В упреждение последующих рассуждений цитируемого автора, в том числе и при анализе комплекса мифов, связанных с сельским хозяйством, считаю обязательным указать, что эти отрасли необходимы не только для ведения войны. Дело в том, что как минимум это отрасли двойного назначения, а уж если начистоту, так и вообще общехозяйственного значения. Д. Верхотуров слегка увлекся оборонным смыслом этих отраслей, что, конечно же, не верно, ибо оборона обороной, но и общие задачи народного хозяйства эти отрасли прекрасно решают. Прошу иметь в виду это обстоятельство при дальнейшем чтении цитаты из книги Дм. Верхотурова.

«Металлургия дает металл для производства вооружения и бронетехники, топливная промышленность дает топливо для моторов, текстильная одевает солдат. Автостроение, авиастроение и тракторостроение должны заменить тягловую силу лошади, моторизовать войска и обеспечить превосходство Красной Армии в воздухе. Редкие элементы и цинк нужны для производства средств военной связи и производства боеприпасов. Ферромарганец применяется в изготовлении брони. Азот и калий применяются в процессе изготовления порохов и взрывчатых веществ. Ну а кино- и радиоустановки нужны для того, чтобы всему миру показать справедливость грядущей войны.

После этой резолюции нужно было отбросить все, что было сделано до сих пор в составлении плана, и начать работу над совершенно новым пятилетним планом. Новые цели плана означали перерасчет основных балансов, перерасчет плана капитального строительства и вложений, пересмотр плана перемещения рабочей силы.

Эта резолюция сделала ненужным только что составленный генеральный план реконструкции народного хозяйства. Он был составлен, исходя из принципа наиболее рационального размещения производства, рядом с сырьем и топливом, транспортными артериями, многолюд-

ными городами. Составители плана стремились добиться как можно более дешевого строительства. В итоге бо́льшая часть новостроек разместилась в европейской части России, где уже была развитая промышленность и транспортная сеть, где были большие рабочие города.

Сталин поставил на этом плане крест. Он хорошо помнил, что в Гражданскую войну главные бои развернулись именно здесь, в промышленных районах, и какие огромные трудности это вызвало. Теперь генеральный план нужно пересмотреть с совершенно иной точки зрения. Всю промышленность, которая представляет ценность со стратегической точки зрения, нужно разместить как можно дальше от границ, подальше от театров возможной войны (точнее, военных действий). Главными районами размещения должны стать Урал и Сибирь, до которой из Европы не дойдет ни одна армия.

Одним словом, в новых условиях нужен был совершенно новый перспективный план, не предусмотренный никакими теориями и концепциями. Сталин, конечно, сделал все для того, чтобы представить свой план ленинским по духу и содержанию. Однако о чем Ленин только поговаривал, Сталин должен был воплотить в металл».

Небольшой комментарий.

1. Прежде всего обратите особое внимание на то, что в самой идее нового пятилетнего плана Сталин сделал максимальный крен именно же в сторону **«высокого органического строения капитала» во всей экономике. Прежде всего в сторону производства (новейших) средств производства.** Проще говоря, Сталин отбросил весь марксизм с ленинизмом в придачу, потому что никакие их теории и концепции не предусматривали ничего подобного, тем более в интересах безопасности государства. Правда, облек саму идею в туфту ленинских разговорчиков и цитат, что, конечно же, не есть главное.

2. Не меньшее внимание обратите также и на то обстоятельство, что, невзирая на крайнюю степень политизированности и идеологизированности использованных в резолюции терминов – **«капиталистические государства», «пролетарское государство,** – в основу первого пятилетнего плана была заложена идея гарантированного обеспечения **БЕЗОПАСНОСТИ** как базовой сущности России, пускай и называвшейся тогда Советским Союзом. Более того. Оборонный крен самой идеи принципиально нового пятилетнего плана был обусловлен не какими-то милитаристскими амбициями советского руководства, а жизненной необходимостью – с 1927 года угроза вооруженного нападения на СССР висела над ним как дамоклов меч. Благодаря разведке руководство СССР – прежде всего сам Сталин, – прекрасно знало о том, что еще в июле 1926 г. на секретной англо-германской, а по факту реально международной конференции было принято решение о подготовке вооруженного нападения на Советский Союз консолидированными силами ряда стран Запада. Так что говорить о какой-либо склонности Сталина и его сторонников к милитаризации экономики нет оснований. Они вынуждены были пойти на это ввиду острейшего международного положения. В конце-то концов, они же не дети были, прекрасно видели и понимали, что заключенные еще в середине 1925 года пресловутые Локарнские соглашения откровенно нацеливают западноевропейские страны на нападение на СССР. Запад злоумышленно выпустил этими соглашениями на свободу «дух войны». И Москве это было хорошо известно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.